

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

ПОЗОВУ
ДОЛГА

18+

Кирилл Шарапов

По зову долга

Серия «Роякс», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66557390

SelfPub; 2021

Аннотация

В наемники идут по разным причинам. Бывшего сержанта элитной пехотной дивизии Рэма к «диким гусям» привели долги отца. Первая, она же и последняя, высадка на погибшую планету ставит крест на карьере «солдата удачи», транспорт сбит, связь с родиной потеряна, и перед ним стоит одна задача – выжить. Разоренная войной планета, странный искусственный разум в подземном бункере и нейроинтерфейс с системой прокачки, который теперь превратил жизнь бывшего пехотинца и наемника в безумную игру между жизнью и смертью.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	17
Глава третья	60
Глава четвертая	81
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Кирилл Шарапов

По зову долга

Пролог

Атаку решено было провести ночью. Над зоной высадки висела непроглядная тьма. Купол города сиял, притягивая к себе взгляд, но то, что там творилось, стало кошмаром Земной Федерации. Группа вооруженных фанатиков взяла в заложники целый город. Каждый день массовые казни, поиски людей, служивших в силах правопорядка... С ними расправлялись особенно жестоко, как и с теми, кто поддерживал Федерацию. Маленький гарнизон погиб до последнего человека. Они дрались одиннадцать часов, но помощь так и не пришла. Сто двенадцать бойцов против трех тысяч. С ними погибли и семьи, их казнь террористы транслировали в прямом эфире. Активисты независимости Марса требовали, чтобы Земная Федерация убралась с красной планеты. Город в заложниках – кошмар любой власти. Вот только беда была в том, что Марс ни единой секунды никогда не был вне федерации, она его основала, она его финансировала, все, кто жил под куполами, были жителями Федерации. Но нашлись твари, решившие, что они борцы за какую-то мнимую свободу.

ду, которую они сами себе придумали. Причем их не поддерживал никто из жителей, хотя МБФ (Министерству безопасности Федерации) было известно, что кто-то подкармливал ублюдков, и деньги шли из-за портала. Что ж, обычная практика для людей – запретили воевать между мирами, черт с ним, но можно половить рыбку в мутной воде, дестабилизировав ситуацию. Вот и сейчас кукловоду плевать на невинных людей, которых убивала его банда головорезов. Пехотная сороковая шла в бой, больше рядом никого не было. Да и кому еще идти? Силам правопорядка? На Марсе двенадцать крупных городов, несколько сотен шахтерских поселений, и на почти двухмиллиардное население всего около миллиона стражей. Причем часть из них андроиды, устаревшие еще полсотни лет назад. А преступность на Марсе процветает, несмотря на самые жесткие законы. Полицейские воевать не умеют, не их работа, а тут нужно именно воевать, вот и перебросили сюда со спутника Юпитера пехотную сороковую.

– Сержант, – окликнул Рэма лейтенант Холен, – ваш взвод готов к выходу?

– Так точно, – вытянувшись во фрунт, отчеканил Булавин. – Восемнадцать человек готовы выйти в любой момент.

– Хорошо, сержант. Стройте людей, ваша задача – разведать подходы к куполу, проникнуть внутрь, захватить языка и вернуться. И лучше, если вы при этом не сделаете ни одного выстрела.

– Слушаюсь, господин лейтенант. Разрешите выполнять!?

– Выполняйте, удачи вам.

Все пошло не так сразу. Во-первых, сканеры. Они густо усеяли территорию вокруг городка. Армейские модели, у террористов таких просто быть не может, подобная техника гражданским не идет, эти штуки засекают любой объект больше хомяка даже при полной маскировке. Передав сведения в штаб, Рэм повел взвод дальше, сканеры хоть и были умными, но любую железку можно обмануть, тем более, если эта железка твоя. Вот и сейчас через полосу наблюдения двигались восемнадцать мышей, обычных, маленьких, сто двадцати килограммовых мышей, но для сканеров они были просто невидимы. Во-вторых, пропала связь, полная блокада. И это ведь не гражданские передатчики глушить, армейская связь как раз и существует для того, чтобы работать без перебоев при любых условиях, а тут как отрезало.

– Выполняем задачу, – приказал Рэм ближайшему бойцу. – Передай по цепочке.

Больше всего его смущало, что нарушена связь даже внутри группы, а это уже совсем плохо пахло.

Обманув пару древних дронов-наблюдателей, висящих над шлюзом, разведчики проникли в купол. Трупы, вот что они увидели, переступив границу. Переулок между домами был завален трупами, целая гора – человек сорок. Раздетые, обезображенные, покрытые трупными пятнами. Смердело, наверное, страшно, но шлемы были с полностью закрытым циклом жизнеобеспечения. Пехотная сороковая дивизия –

это элита, профессионалы, принимавшие участие в инциденте на Меркурии, штурмовавшие пиратскую станцию на Фобосе, первыми вступившими в бой на Венере, когда в результате вируса население небольшого городка превратилось в безумных тварей. В Земной Федерации немало прославленных частей, но дивизия Рэма всегда была на острие удара. И поэтому лучшая броня, новейшее оружие сначала попадали к ним, а потом расходились по армии Федерации.

Связи по-прежнему не было. Оставив у шлюза пятерых бойцов прикрывать путь отхода, группа тронулась дальше. Шли в полной маскировке двумя колоннами. Выбитые двери и окна. Рэм ради интереса заглянул в пару домов, все поломано и разграблено, в одном на полу кровь. Возможно, его хозяин лежит в той горе трупов. Но сейчас это не важно, нужно найти хоть кого-то живого.

Очередной дрон-наблюдатель пролетел метрах в двадцати над ними, патрулируя улицу. Отряд он полностью проигнорировал. Если у противника не окажется боевых дронов последней модификации, опасаться нечего, для остальных они останутся невидимками.

Заместитель Булавина – младший сержант Хан, знаком привлек внимания командира. Правой рукой он указал двумя пальцами в сторону угла дома. Штопор остановил бойцов и медленно тронулся в сторону угла, вскинув к плечу короткий новейший штурмовой автомат «Ирал». Принцип разгонных колец, избавил людей от использования патрона, теперь

осталась только пуля, которая, пройдя кольца, вылетала из ствола с невероятной скоростью. Почти исчезла отдача, увеличилась точность, прицел позволял стрелять на дистанцию в полтора километра. Пуля же, выпущенная из этого автомата, способна была поразить цель, пролетев больше пяти километров. Но во избежание случайных потерь, винтовка программировалась на дистанцию боя, и пуля просто разрушалась при прохождении заданного рубежа.

Картина, представшая перед Рэмом, ужасала – террористы устроили на небольшой площади массовую казнь. Десятки людей посажены на колья, и некоторые из жертв этих безумцев были еще живы.

Рэм отвернулся, стараясь выкинуть из памяти целый лес кольев и мучающихся людей. Сейчас он ничем не мог помочь им, только выполнить задачу. Он махнул рукой, отдавая приказ к выдвижению, и первым пересек эту жуткую площадь.

Первого живого человека они обнаружили в соседнем квартале. Старик сидел на скамейке возле своего дома и смотрел в пустоту, бормоча что-то бессвязное о своих детях. Рэм отделился от стены, к которой прижимался, и подошел к старику. Старик его не видел, но в этом была виновата не маскировка, его глазницы были пусты, какая-то тварь вырвала ему глаза.

Рэм многое повидал за годы службы, но это переходило все границы добра и зла. Помощи от сошедшего с ума слепого старика явно не дожидаться, группа тронулась дальше.

Наконец в одном из домов обнаружили живого человека. Это была женщина, она сидела за столом в разорванном платье, избитая, но взгляд ее горел ненавистью.

Рэм тихо вошел и дотронулся до ее плеча. Реакция у нее была убийственная, она, схватив нож со стола, резко развернулась и полоснула наотмашь, естественно ни в кого не попав.

Рэм отключил маскировку и тихо произнес:

– Спокойнее, я не причиню вам вреда, я солдат Федерации.

Женщина же вместо того, чтобы успокоиться, увидев возникшего перед ней человека в серой броне, вздрогнула, и, ухватив свой тесак, который даже не мог поцарапать боевой доспех, поперла на Булавина, делая быстрые широкие горизонтальные взмахи. Рэм одним ударом отбил нож в сторону, тот вырвался из руки и улетел в соседнюю комнату. Сократив дистанцию, он скрутил вырывающуюся женщину.

– Хан, медика сюда, у нее шок.

Две секунды, и на пороге возник штатный медик группы, которого все звали Шприц. В его руке появился инъектор, который он немедленно всадил в предплечье буйной дамочки. Та вздрогнула, еще раз рванулась, после чего с ее лица сошла ненависть, глаза приняли осмысленное выражение.

– Отпусти, – потребовала она охрипшим голосом.

– Не будешь больше кидаться на меня с ножом?

– Не буду. Кто вы?

– Рэм Булавин, пехотная сороковая.

– Приперлись! Где вас носило столько времени? Они же всех почти вырезали.

– Мы видели колья.

– Колья они видели, – прошипела женщина. – А головы вы видели? Они ими в футбол играют. А младенцев... А как выбирают нескольких человек и как эти подонки соревнуются, кто придумает пытку изощреней? Колья они видели... Защитнички...

– Мы пришли, как только смогли. Где они?

– В центре. Здесь небольшой шахтерский город. До того, как они пришли, было около сорока тысяч, теперь гораздо меньше. Всех выживших сутки назад туда согнали.

– Это они вами сделали?

– Они? Нет, они не оставляют живых, только искалеченных, я же по их меркам цела и невредима. Это сделал сосед несколько часов назад, головой он поехал. Они его в оборот взяли, заставляли смотреть на казни, потом дали в руку нож и велели убить жену. Он убил и сбежал. А эти смеялись, глядя на него. А сегодня утром он пришел ко мне. Я пряталась здесь, чудом не нашли, когда обыскивали. Я обрадовалась, а он вот, что сделал. Я его убила тем самым ножом, что ты отобрал.

– Там труп мужчины, в соседней комнате лежит на кровати, – подтвердил Шприц. – Убит часов десять назад. На груди и животе десятки ран, из-за крови даже не сосчитать,

там все ей забрызгано.

– Я била и била, била и била, и не могла остановиться.

– Значит, они в центре?

– Да.

– Спрячьтесь, продержитесь еще сутки. Скоро все кончится.

Она вскочила.

– Не бросайте здесь, возьмите меня с собой.

– Это невозможно, – покачал головой Рэм. – Улицы патрулируются дронами. Нас они не видят, а вот вас засекут мгновенно. Делайте, что я вам сказал, спрячьтесь. Мы только разведка, завтра сюда войдет вся дивизия, и этот кошмар закончится.

Женщина устало опустилась на стул.

– Уходите, – попросила она бесцветным голосом, – просто уходите.

Рэм перешел в режим маскировки и шагнул за порог, он больше ничего не мог сделать для этой женщины.

До центра добирались несколько часов. Заняв один из опустевших домов в километре от объекта, с третьего этажа открывался отличный вид на самое главное здание в городе – ратушу – центр жизни и управления всем поселением. Некогда это был двухэтажный прекрасный особняк, теперь же – филиал ада. Кровь текла по ступеням. Несколько десятков террористов развлекались, рубя головы мужчинам и женщинам. Похоже, это было какое-то соревнование, по-

сколько остальные делали ставки.

– Командир, – произнес Хан, – пеший патруль противника, сто метров дальше по улице, направляется к нам. Наш дрон висит в режиме маскировки и следит за ними, вокруг никого, можем брать.

Рэм вывел картинку с камеры дрона, она сбоила, похоже, террористы каким-то образом глушили все каналы связи. Пара боевиков в слегка устаревшей броне, без шлемов, с оружием за спиной топали в сторону их убежища. Если ничего не изменится, они пройдут в десяти метрах от входа.

– Пакуйте обоих, и уходим.

– Поставленную задачу мы выполнили.

Захват прошел быстро и без шума. Рядом с «освободителями» возникли размытые тени и одновременно ударили шокерами в незащищенные головы. Террористы повалились на дорогу, их подхватили под руки и поволокли в дом. Выковырвав их из доспеха, Шприц вколол им вырубавшее на сутки снотворное, теперь либо проснуться сами по истечении этого срока, либо после введения антидота. Упаковав их в специальные мешки из наноткани, которая, как и костюмы, была маскирующей, отряд выскользнул из дома.

Группа отошла почти на триста метров, когда Хан доложил, что одного нашего не хватает. Чертовы террористы полностью блокировали технические возможности разведчиков, сбоили даже персональные датчики, дающие командиру информацию о нахождении бойца и его состояние.

– Кого не хватает?

– Новичок – Алекс Шаров.

Штопор попытался вспомнить парня. Переведен в развед роту из первого батальона за несколько дней до начала заварушки. Он с трудом даже вспомнил лицо новичка.

– Хан, забирай пленников, веди группу. Ждите нас полчаса у шлюза. Если не вернемся, уходите – приказал Рэм. – Первое отделение, за мной.

Дом, который они покинули, встретил их тишиной.

– Ну и где искать этого потеряшку? – поинтересовался Дрозд, таскавший главную огневую мощь отделения, здоровенный крупнокалиберный пулемет на гидравлической станине, закрепленной на поясе.

– Разбежались по дому, – приказал Рэм. – Если нет его тут, ищем в соседних. Не могли же его «освободители» захомутать так, чтобы мы ничего не услышали?

Шаров нашелся на втором этаже. Он даже не обратил внимания на вошедшего в комнату бойца. Сняв шлем и высунув от усердия язык, он взламывал сейф, обнаруженный за фальшпанелью.

– Ты что, урод, удумал? – ворвавшись в комнату и отведав бронированным кулаком легкого леща, поинтересовался Рэм.

– Я ничего, – вскакивая и пытаясь спешно придумать вразумительную отмазку, залепетал Алекс.

– Шлем надеть, и живо на выход, – скомандовал Рэм, и его

голос не предвещал ничего хорошего. – Потом поговорим.

Когда до шлюза оставалось всего пара кварталов, со стороны купола раздалась стрельба, а затем грянул взрыв. Явно стреляли из чего-то мощного, а может, террористы заминировали территорию возле шлюза, значит, противник обнаружил группу, и там сейчас идет бой.

– Если из-за этого уroda кто-то из моих парней пострадает, пристрелю, – прошипел Штопор и отдал приказ на выдвижение отделения в сторону боя.

Конец скрытности, бойцы рванули вперед со всей скоростью, на которую были способны. Маскировка работает, только если ты стоишь на месте или двигаешься медленно, тогда сотни камер проецируют на броню картинку окружающей среды, размывая ее. Но стоит увеличить скорость, они уже не справляются. Террористы навалились на Хана и пятерку прикрытия силами взвода. Удара с тыла они не ждали. Почти бесшумно заработал пулемет Дрозда. Словно шквал прошелся по террористам, укрывшимся за двумя армейскими бронетранспортёрами, и обстреливающими засевших в домах разведчиков. Через секунду ударили автоматы остальных бойцов. Тут же оживился Хан, прижатый плотностью огня. Сгусток плазмы из ручной пушки прожег бронетранспортер противника насквозь, а через секунду детонировал боекомплект.

«Борцы за свободу» разбежались, кто куда. Их было человек тридцать, ушло не больше пяти, и только потому, что

их не преследовали.

Отряд соединился возле покореженного, но устоявшего шлюза. Уж на что террористы были дебилами, но даже они понимали, разгерметизация – это конец для захваченного ими городка.

– У меня трое в минусе, – доложился Хан. – У них был какой-то прибор, с дозора сразу слетела маскировка. И по ним отработали с двух десятков стволов. Хороша наша броня, но даже она не устояла. Затем вlepили туда из гранатомета. Всех в куски, даже собирать нечего.

– Понял, уходим, – приказал сквозь зубы Булавин. – Операция провалена. – Он посмотрел на Алекса. – Арестовать. Я его позже шлепну.

Пехотная дивизия развернула мобильный купол в двадцати километрах от захваченного города. Броня ждала Рэма и его бойцов в пяти километрах, вне зоны возможного наблюдения.

Оказавшись в десантном отсеке, Штопор бросился на Алекса.

– Убью, сука, – шипел он сквозь зубы. – Такие парни погибли.

Сорвав с того шлем, принялся месить его рожу кулаками. Оттащить его удалось лишь спустя пару минут. Для этого понадобилось четыре бойца.

Затем был трибунал. Только награды и заступничество генерала Роулинга спасло Рэма от дисбата. Алекса уволили со

службы с черной меткой, без расчета и медицинской страховки. Когда Рэм вышел с гауптвахты, след Алекса уже простыл. Так что, выполнить обещание, данное самому себе, и пристрелить эту гниду, было затруднительно.

Город был взят спустя всего три часа, пехотная сороковая прошла через террористов, как нож через масло. Захватчики были уничтожены все до единого в течение пяти часов. Потери дивизии составили двадцать три человека, считая бойцов Рэма. Жителей уцелело четыреста пятьдесят шесть человек.

Глава первая

Скоростной поезд плавно остановился напротив перрона. Двери бесшумно распахнулись, оттуда вылетел обычный длинный вещевой мешок защитного цвета, а следом из вагона капсулы вышел высокий загорелый мужчина. Был он мрачен, по сторонам не смотрел. Одет просто – в черную футболку, на груди рисунок, изображающий череп, под ним два скрещенных автомата и надпись: «Пехотная 40-я. Честь и слава», джинсы и летние ботинки песочного цвета. Люди, вышедшие следом, обходили его. Минута, и перрон опустел. Двери вагона капсулы закрылись, и он начал набирать ход, стремительно унося с собой часть истории этого мрачного молодого человека.

– Рэм?

Мужчина обернулся. Возле информационного голографического табло стоял невысокий невзрачный паренек. От сверстников его выгодно отличала совершенная неброская одежда – никакой попугайской раскраски, никакой новомодной стрижки в виде половина выбритой башки, а на второй половине ирокез.

– Булавин Рэм Александрович? – на всякий случай еще раз переспросил паренек.

Мужчина кивнул.

– Да, это я.

– Пойдем, телепорт уже ждет, ты последний.

Рэм подхватил свой баул и пошел следом за посыльным. Небольшой старый аэрокар поднялся в воздух и занял свое место в воздушном потоке. Летели недалеко, минут через двадцать аэрокар приземлится на окраине столицы. Рэм выбрался из салона и, прихватив рюкзак, направился к дверям. Не было тут никакой вывески, просто мощная дверь в кирпичной стене. Аэрокар за его спиной поднялся в воздух и исчез в плотном потоке транспорта.

Дверь автоматически распахнулась, на пороге, внимательно разглядывая Штопора, стоял здоровенный амбал с кибернетической рукой. Посмотрев на фото на интерактивной панели и убедившись, что гость тот, за кого себя выдает, он отступил в сторону, пропуская посетителя.

– Вздумаешь буянить, – сурово заявил он, закрывая с пульта дверь, – враз успокою.

Рэм, который был и в плечах поуже и на голову пониже, на это только усмехнулся.

– Я человек спокойный, если меня не задевать. Полезешь ко мне, я твою железку вырву и в зад запихну. Мы поняли друг друга?

Амбал смерил взглядом уверенного в себе мужчину и кивнул.

– Вот и хорошо. Пошли, меня портал ждет.

Лестница, ведущая вниз, не была бесконечной, она закон-

чилась вместительным лифтом, который опустил их на два уровня под землю. Биржа всегда работала без вывесок, она не нуждалась в рекламе, неприметные здания на окраинах мегаполисов – вот ее офисы. Дело не в том, что это было незаконно, наоборот, все законно, правительство планеты всегда имело свою долю от найма. Но так к ним попадали только те, кто и вправду искал работу, это избавляло их от толп мальчишек и романтиков. Биржа имела дела только с серьезными людьми.

– У вас хорошие рекомендации, – произнес мужчина, присутствовавший в маленьком кабинете в виде голограммы. Хотя понять, что это голограмма, не зная об этом, было возможно только по едва заметной задержке синхронизации при голосовом общении.

– А у вас серьезное предложение, – ответил Рэм.

Собеседник усмехнулся. Он мог находиться в любой точке Земли, ему не было нужды торчать в офисе, у Биржи были и другие интересы, но лезть в ее дела придурков не находилось.

– Вы ознакомились с контрактом?

Штопор кивнул.

– Меня все устраивает – и оплата, и задача, и сроки.

– Тогда подписывайте, – произнесла голограмма, и в воздухе возник контракт.

– Я – Рэм Александрович Булавин, гражданин Федерации, соглашаюсь на условия данного контракта.

– Документ заверен, – сообщил женский голос. – Подпись подтверждена.

– Поздравляю, Рэм Александрович, вы наняты. Прошу вас, пройти к выходу, вас уже ждут на центральной базе. Удаchi вам, и всего хорошего.

Рэм закинул баул за спину, вышел в коридор. Бугая нигде не было, вместо этого обворожительная блондинка в деловом костюме. Несмотря на то, что он был глубоко под землей, офис Биржи все же напоминал офис, а не полулегальное подземелье, белые стены с голографическими картинами, хорошее освещение, мощенные мрамором полы. Персонала немного – вышибала с киберрукой, пара андроидов в облике секретарш, одна из которых вела его вглубь офиса к телепортационной установке, похоже, модели пятого поколения, поскольку внешне от людей их отличала только небольшая светящаяся метка на виске.

Они прошли через двойные двери в конце коридора и оказались в круглом зале с мягкими диванами.

– Располагайтесь, – сделав жест рукой, предложила «женщина». – Отправка будет через двадцать минут, заканчивается собеседование еще с одним кандидатом. Выпьете что-нибудь? Можем предложить чай или кофе, или что-то покрепче.

– Виски.

Андроид прошла к стене и, коснувшись панели, открыла небольшой бар. Ну как не большой? Метра четыре в длину и

полтора в высоту, три ряда полок, огромный выбор. Рэм на секунду задумался. Можно было, конечно, выбрать свежий выпуск Джека денилса, древняя марка уцелела и считалась элитной, но Рэм предпочитал другой сорт.

– Сто грамм «Красной звезды», – попросил он.

Этот шотландский виски, появился на рынке примерно лет сто назад, брэнд получил название в честь колонизации Марса.

Штопор забрал у блондинки бокал и сделал небольшой глоток. Именно в этот момент дверь в коридор открылась, и в сопровождении андроида, но уже брюнетки, появился еще один кандидат. Лицо Рэма растянулось в злой ухмылке, эта харя была ему хорошо знакома, именно из-за этого урода его поперли из армии с «волчьим билетом». И он не забыл о своем обещании прибить тварь при первой же возможности.

– Привет покойничек, а хорошо тебе рожу восстановили, – подмигивая, опешившему Алексу не скрывая ненависти произнес Булавин. – Когда я видел ее в последний раз, она была похожа на фарш, а с моих кулаков лилась кровь, в мешке для трупов будешь лежать красивым.

Вошедший скривился и с не меньшей ненавистью посмотрел на Штопора. В этом взгляде было обещание, и вполне реальное. Наемники – не регулярные части, дисциплина поддерживается командирами до определенного предела. Черта, которая отделяла наемные войска от банды, проходила очень близко, поэтому получить пулю в спину, можно так же

дежурно, как услышать «доброе утро». Именно это прочел в глазах подонка Алекса Рэм.

Штопор залпом осушил бокал и поставил его на стол. Больше слов не было, наемники знали правила, никаких разборок в стенах офиса или на территории Биржи, за этим следовало немедленное увольнение. А если еще и за стволы схватились, то расстреливали обоих. Вот и сейчас очень милые андроиды следили, чтобы два сверлящих друг друга взглядом мужчины ничего не устроили, без оружия эти барышни были способны свалить любого из них.

Шестнадцать параллельных миров. Некоторые похожи на Землю, и мало чем отличаются от нее. Где-то просто развитие свернуло по другому пути, некоторые наоборот совсем не похожи, где-то был рассвет, где-то упадок, уровень развития примерно одинаков. Стоило кому-то разработать систему телепортации, как появлялись Смотрящие, единственная не человеческая раса. Во всех остальных мирах жили люди, гуманоиды выходили на правительство планеты, или собирали конгресс государств и объясняли, как все устроено, что можно и чего нельзя. Причем «нельзя» было категорическим. Нельзя было воевать и пытаться захватить другие миры. Исключение одно, если мир был больше не в состоянии оставаться в содружестве миров. Смотрящие были могущественней, чем любой из миров и даже могли противостоять всему содружеству. Их технологии были запредельны, никто в здравом уме не бросал им вызов. Да и зачем? Они только

следили за установленными правилами, и правила в основном всех устраивали. Они ни во что не вмешивались, такое ощущение, что они просто охраняли людей от них самих. Так что, люди просто знали: будешь себя плохо вести – придут Смотрящие и накажут. Их корабли иногда появлялись в пространстве Федерации, да и всего остального содружества, но проторчав пару часов возле какой-нибудь планеты, исчезали, так никому ничего не объяснив.

– Пора, – произнесли андроиды синхронно и так же в один голос продолжили, – надеюсь, не нужно предупреждать, что любые конфликты, особенно физические столкновения, в офисах Биржи запрещены?

Рэм покачал головой, Алекс зеркально повторил его действия и поднялся, здесь шутить не умели. Их провели дальше. Лифт опустился еще на один уровень. У Биржи была своя телепортационная сеть, дорогое удовольствие, но Биржа была одной из самых могущественных корпораций и могла себе позволить и не такое. Сейчас им предстоял скачок к порталу, который уже вел в одиннадцатый мир, где располагалась главная база – место сбора всех наемничьих отрядов.

Рэм первым вошел в зал и поднялся на телепортационную площадку. Кроме них с Алексом здесь был только оператор, опять андроид, только уже мужчина.

– Занимайте места, – произнес он, – и пристегнитесь, скачок займет двенадцать минут.

Штопор выбрал место с краю платформы, подальше от

недруга. Убрав баул в специальный ящик, он уселся в удобное противоперегрузочное кресло и пристегнулся. Ему и раньше доводилось телепортироваться, впечатления, надо сказать, не самые приятные. Но что поделать? Все ворота в другие миры располагались в космосе, и сейчас предстоял прыжок на станцию.

Пот потолком замигал красный свет, через минуту он сменился на желтый, а затем на зеленый. Сигнал понятный всем во всех мирах – стой, приготовиться, поехали.

– Поехали, – крикнул андроид.

И все вокруг утонуло в белой вспышке. Исчезли стены и пол, Рэм находился в кресле, висящем в густом белом тумане. Он даже пошевелиться не мог, поэтому мысленно стал петь любимые песни, на память он никогда не жаловался, вот только мутило его с каждой секундой все сильнее. Резкий рывок, и вот белая пелена исчезла, а виски вперемешку с обедом выплеснулся изо рта Штопора на пол. В трех рядах от него блевал Алекс. Насколько Рэм помнил, только сержанту Локу из всей роты удалось удержать в себе содержимое желудка. И то только потому, что он был ветераном телепортаций, у него за плечами больше полусотни дальних прыжков.

– Проблевались? – раздался ехидный голос.

Рэм обернулся. За пультом стоял оператор, но на этот раз не андроид, а обычный человек, мужчина по виду ровесник Булавина, лет двадцать семь, не больше.

– Хватай пожитки, экспресс отходит, – скомандовал он. –

Слазьте быстрее, через две минуты партия заключенных на рудники.

Штопор кивнул и, вытащив свой баул из ящика, слегка покачиваясь, пошел к выходу. В голове еще шумело, но это была почти норма. Мимо его ног проскочил юркий робот уборщик, задача которого прибраться за пассажирами.

Станция была большая, огромный хаб для людей и грузов. Через нее проходила торговля со всеми мирами, шел обмен специалистами, ресурсами, техникой. Передвигаться по ней вверх-вниз можно было на многочисленных лифтах, а вдоль на рейсовых гиперлупах, один из которых должен был доставить парочку заклятых врагов в деловой сектор, где находился офис Биржи.

Как раз такой скоростной вагон подошел к перрону. Тут ему и Алексу пришлось сесть рядом, оба демонстративно смотрели в разные стороны, но, к счастью, поездка до нужной остановки заняла всего минуту.

Офис Биржи здесь был совсем иным, он находился в самом центре станции, и представлял из себя пятидесятиметровую башню-шпиль в окружении зеленого сада и канала, полного прозрачной и чистейшей воды. И это учитывая, что место на станции ограничено, и каждый сантиметр был на вес золота.

– Хорошо живут, – процедил сквозь зубы Алекс, в его голосе скользила зависть.

Рэм ничего не ответил. Он поудобнее устроил на плече

баул и пошел к центральному входу, здесь заканчивался последний этап его путешествия по родной солнечной системе, дальше его ждали чужие миры. Он был один раз во втором мире, мама, когда еще была жива, возила его на пляжи Гора – курорта на отдаленной копии Земли, одно из самых популярных мест отдыха в ближайших мирах. Но сейчас ему не до пляжей, он тут, чтобы заработать денег, он тут, чтобы быть наемником и заработать звонкую монету. Это был единственный способ отдать долги покойного отца. А если убьют, то и отдавать ничего не нужно будет. Если бы теневой ростовщик знал, как собирается зарабатывать деньги Рэм, он бы не согласился на подобное. Несмотря на огромное количество миров, скрыться в них было нельзя, вернее можно, но очень сложно, у Булавина бы не вышло, нет нужных навыков и связей. Висящий на нем немалый долг не дал бы возможности даже пересечь ворота, но Биржа решала эту проблему, поскольку Штопор имел официальный контракт, в котором значилась, что все деньги, что он заработает, будут переданы упырю, который сначала пил кровь из отца, а теперь из него.

– Булавин Рэм Александрович, – доложил Штопор виртуальному секретарю, оценивая богатый холл шпиля.

За спиной голограммы секретаря большой лифт, ведущий на верхние уровни, кожаные диваны для ожидания, черный мраморный пол. Под золотым потолком две автоматические турели, готовые превратить в фарш любого, кто задумал нехорошее против Биржи. Скорее всего, в стенах укры-

ты боевые роботы, которые вступят в дело, если турели не справятся. Рэм не мог вспомнить ни одного случая нападения на офис Биржи за последние сто лет, хотя было несколько нестабильных миров, где не прекращались внутренние войны, и вот там всякое случалось.

– Контракт подтвержден, – произнес виртуальный секретарь, это был не живой человек, а банальная голограмма, запрограммированная на примитивные действия. – Шестой уровень, ваш временный командир Даниэль Захаров.

Рэм кивнул и, обойдя стойку, направился к лифту. Нажав сенсор вызова, он надеялся успеть уехать до того, как подойдет Алекс, ему даже находится рядом было противно, и Булавин сдерживался с большим трудом, чтобы не превратить восстановленную рожу ублюдка обратно в фарш. Но его желанию сбыться было не суждено, лифт пришел только тогда, когда оба были готовы ехать.

В кабине снова смотрели в разные стороны. Неожиданно Алекс бросил взгляд на Рэма и тихо прошипел:

– Штопор, первая пуля в бою твоя.

Булавин отнесся к этому спокойно, он знал, что этот подонок попытается его убить, и это признание не было для него откровением.

– Я тоже не забыл своего обещания – живи, сколько я позволю, – прошипел он в ответ.

И столько ненависти прозвучало в этих словах, что Алекс вздрогнул.

Две секунды, и двери открылись, перед ними стоял крепкий мужик, чуть старше Рэма, широкий в плечах, но на голову ниже. Вместо правого глаза имплант второго поколения, не сказать, что новинка, но штука очень надежная, позволяющая обнаруживать противника в режиме маскировки, а также имеет сопряжение с оружием, повышая точность на дистанции в два километра.

– Даниэль Захаров, – произнес он прохладным голосом, – для вас – господин капитан. Все ясно?

– Да, господин капитан, – синхронно гаркнули Рэм и Алекс, вытягиваясь по стойке смирно.

– Рэм Булавин, пятый блок, первый батальон, вторая рота. Алекс Шаров, семнадцатый блок, второй батальон, третья рота. Мне ждать от вас проблем?

Алекс, стиснув зубы, покачал головой. Рэм поступил так же, капитана их разборки не касались.

– Хорошо. У вас тринадцать часов на отдых, затем мы отправимся к месту сбора бригады, для скачка... Куда вам предстоит отправиться, узнаете позже на брифинге. Все, разойдись. Рэм, вам по коридору направо, Алекс, вам соответственно налево.

Оставшееся до скачка время, Рэм банально отсыпался, только сначала посетил столовую на уровне и плотно пообедал, восполнив утраченное при телепортации. Кормили как всегда синтетическим «дерьмом», ну да в армии привык. Кто ж будет кормить мясо настоящим мясом? Натуральные про-

дукты не сказать, чтобы стоили очень дорого, но зачем трагиться на солдат, и уж тем более на наемников?

Рота встретила его не слишком тепло. Сотня наемников, половина из которых воевали за деньги уже не один год, а сержант так вообще лет двадцать. У него за плечами десятки наймов и операций, ведь Биржа в основном занималась поставкой солдат воюющим мирам. Смотрящие запретили войны между мирами, но не запретили им воевать внутри своих фракций. То тут, то там впихивали этнические конфликты, гражданские войны, различные террористы и сепаратисты тоже не спали, люди космос колонизировали активно, а значит, всегда есть планеты и станции, которые будут чем-то недовольны.

Если бы не нужда, Рэм бы никогда не связался с этой братией. Внутренне он их презирал, да и себя теперь тоже, поскольку из честного солдата превратился в солдата удачи, дикого гуся, как называли таких, как он, двести лет назад. Вот и наемники смотрели на него как на чужого. Многие из них давно были знакомы между собой, а он посторонний, новичок, пришедший за длинным кредитом. Понятно, что когда-то все они были новичками, но с тех пор за спиной у них десятки общих дел, и пока Рэм не пройдет с ними пару компаний, они его не примут.

Так что, перекинувшись несколькими фразами с десятком соседей по пятому блоку, Рэм отправился в столовую, а затем в кровать, выспаться не мешало, когда теперь нормально

выйдет, черт его знает.

Через тринадцать часов наемники были построены и усажены на транспортные платформы, которые доставили их к воротам. Им предстояло совершить шесть скачков до центральной базы Биржи, где, соединившись с дикими гусями, завербованными в других мирах, бригада будет вооружена и переправлена в мир, в котором предстоит действовать. Штопор, как и остальные, знал только информацию из контракта, что, в связи с катастрофой на центральной планете и глобальной войны с применением массового оружия, возник вопрос о том, что мир не в состоянии больше развиваться. Кто-то в Совете миров протолкнул идею вторжения. Но поскольку запрет на использование армий никто не отменял, то решено было поручить все наемникам Биржи. Вот и вся информация. Цель – захватить планету. Оплата по выполнению задачи.

Ворота. Ворота или порталы эта единственная инопланетная хрень, которую Смотрящие предоставляли людям. Она связывала миры единой цепью. Ворота программировались на конкретный мир, и если там были готовы принять, происходил переход. Ворот было двое, одни наружные – для провоза транспортных кораблей, разгружать которые было себе дороже, и пассажирские – для людей, ну и для мелкого груза. Все переходы были расписаны до секунды, порталы никогда не простаивали, работая двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, без обеда и перекуров.

Рэм только раз переходил в другой мир, и в тот раз он летел на шикарном круизном корабле. Ворота не представляли из себя ничего интересного – черная закрученная воронка внутри кольца из серебристого сплава, структуры которого никто не знал. Диаметр в километр, это было с запасом для любого транспорта, созданного людьми, а корабли Смотрящих умели генерировать собственные воронки. Пассажирский портал был диаметром в сотню метров. Вот сейчас в него въезжали одна за другой две транспортные платформы, а навстречу шли грузовые, забитые до отказа чем-то укрытым за высокими бортами.

Рэма окатило волной жара. Казалось, кровь вскипела, но это длилось всего пару секунд, по глазам резанул приглушенный свет транспортной площадки, несколько минут ожидания, и новый скачок, за ним еще и еще. Так они прошли шесть миров, на седьмом их платформа взяла вправо и двинулась по транспортному коридору прочь от ворот. Наконец, они достигли конечного пункта. Предстояло телепортироваться на станцию Биржи, там сейчас заканчивала формироваться двенадцатитысячная авангардная группировка.

Поступила команда на выгрузку, все наполнилось шумом и движением. Даниэль Захаров орал на безымянного для Рэма лейтенанта. Лейтенант, получив нагоняй, пошел орать на своих сержантов, а те на остальных. Обычные и такие знакомые по армии рабочие моменты, вот только сержант Булавин, не понаслышке знакомый со всем этим бардаком, толь-

ко скептически усмехнулся, порядка среди наемников было чуть больше, чем у салаг, которые прибыли на сборный пункт и получили свою первую форму.

Наконец суета улеглась, причем местные офицеры срабатывали на диво оперативно, он ожидал, что возиться с шестью сотнями наемников они будут гораздо дольше.

На этот раз телепортация прошла совсем быстро, не больше двух минут, Штопор даже умудрился удержать в себе съеденный три часа назад ужин.

Телепортационные площадки были рассчитаны на сто мест, и переправка шла поротно. Рота Рэма сошла с платформы и строем по четыре отправилась за лейтенантом. Станция Биржи была огромной, она висела на орбите одиннадцатого мира, который звался Горр, и до третьего уровня, где обитали все наемники, пришлось шагать аж полтора километра, затем их спускали на лифте по двадцать человек.

– Станцию покидать запрещено, – выстроив батальон в общем зале, громко объявил Даниэль. – Здесь мы пробудем два дня, после чего нас погрузят на воинский транспорт, и мы отправимся к месту назначения. На уровне к вашим услугам имеются кабаки, бордели, казино, и, – он усмехнулся, – конечно, оружейные магазины, единственные магазины, в которые должен ходить уважающий себя мужчина. Тут вы найдете оружие из всех шестнадцати систем. А теперь – получить у сержантов ваших отделений интерактивные браслеты, в которых находится вся информация об уровне. Ах

да, забыл сказать, все здесь для вас бесплатно, но деньги будут вычтены из ваших контрактов. И последнее, настоятельно рекомендую ознакомиться со сводом правил поведения наемника. Это не пустая формальность, его писали умные люди, и если вы влипните, потом не говорите, что вас не предупреждали. Тут действует только закон Биржи. Разойдись.

Два дня прошли для Рэма в праздном безделье. Он вместе с остальными ходил в бар. В его кубрике, рассчитанном на десять человек, были две женщины: одна высокая, мускулистая негритянка Сара, из африканской директории, и скандинавка Дорта, среднего роста, атлетичная, покрытая узором татуировок, с белоснежными волосами, забранными в короткую косу. Ее можно было бы назвать привлекательной, если бы не ожог на правой половине лица, выглядел он отталкивающе. Но нашелся любитель, кого шрам не отпугнул. Сунувшийся к ней с руками, новичок получил по зубам и улетел в угол, под общий хохот кубрика. На этом инцидент был исчерпан. Наемницы отлично знали себе цену, и чем женщина-солдат отличается от шлюхи. Вообще в батальоне Рэм заметил в строю довольно много женщин, примерно процентов тридцать.

– Почему шрам не уберешь? – спросил он, когда Дорта уселась на соседнюю койку и принялась зашнуровывать ботинки.

Та подняла голову и бросила на Штопора холодный взгляд небесно-голубых глаз.

– Я убираю его каждый раз, – заговорила она после довольно долгой паузы, – когда возвращаюсь домой. Но перед тем, как иду на операцию, снова заглядываю в клинику. Для меня это уже стало рутиной и своеобразным ритуалом.

– Зачем?

Она несколько секунд молчала, и Рэм думал, что пошлет его куда подальше, такого любопытного, но она ответила:

– Чтобы помнить о том, к чему приводит доверчивость. Я доверилась командиру, хотя знала, что он не прав. И шрам – моя память об этой ошибке. А ты здесь зачем, солдатик? Ты же правильный до мозга костей. Не твоя публика. Ты же чужой. Для нас всех места в аду заготовлены, и ты тут такой белый с крылышками... Могу поспорить, ты из армии ушел, месяца не прошло.

– Две недели, – усмехнулся Булавин, злясь на женскую интуицию. – И я здесь за тем же, зачем и все, по зову кошелька.

Она захохотала, громко, на весь кубрик. Это был очень неприятный смех, на них обернулись все, кто еще не смылся развлекаться. Дорта смеялась долго и самозабвенно, у нее даже слезы выступили.

– Извини, – смахнув их тыльной стороной ладони, произнесла она, – но сразу видно новичка. Тут на самом деле очень мало таких. Да, конечно, деньги играют свою роль, но наемник – это образ жизни. Солдат убивает по приказу, у него есть определенная идея. Добровольцы воюют исключительно за идею, странные люди, – она сделала паузу, – не

понимаю их, хотя среди вас, русских, таких много. Наемники воюют за деньги, но деньги не главное, девяносто процентов прогуливают все, что заработали, покупая наркотики, женщин, выпивку и уже через месяц ищут новый контракт. Боюсь, я путано объясняю, это образ жизни. Конечно существуют исключения из правил, у них есть семьи, они приходят сюда зарабатывать деньги потом и кровью, стараясь пролить чужую, а не свою, а затем вернуться к семье. Но таких и вправду мало, от силы десять процентов. Дай-ка угадаю, у тебя больная мать и единственный способ оплатить операцию – убивать тех, на кого нам укажут?

Рэм покачал головой.

– Нет у меня никого, ни матери, ни отца. А вот долг отца есть.

– Знакомо. Я, наверное, этот вариант ответа слышала несколько сотен раз. Ну что ж, добро пожаловать, – она с силой затянула бант на шнурках. – Пойдем, выпьем?

Рэм кивнул.

– Хорошее предложение.

Он повесил на пояс нож, еще свой армейский, с плазменной кромкой. Внимательно прочтя свод, он понял, что нож это своеобразный статус, и единственное оружие, разрешенное к ношению на станции. Вот только махать им не рекомендовалось, а для выяснения отношений существовали специальные виртуальные симуляторы, попробуешь подраться посреди бара, вычет из контракта и карцер до

отправки на задание. Ну, а уж если за оружие схватишься, то могут и пристрелить, тут охрана не из людей, а из андроидов, причем боевых, с ними не договоришься, а стреляют они без промаха.

Но боевые модели железяк – штука дорогая, люди гораздо дешевле, их много, и хоть они и уступают машинам на поле боя, воюют в основном именно люди, а вот полиция на пятьдесят процентов из андроидов. Для примера – армия наемников в двенадцать тысяч со снаряжением и переправкой обошлась как изготовление трех тысяч андроидов, Биржа хоть и богата, но люди все же дешевле. А так, если деньги есть, заведи себе андроида и продавай в найм, и вроде кажется, что вот оно, решение всех проблем, сидишь в тысячах километрах от поля боя, а он воюет, но... Скорее всего, уйдешь в минус, поскольку андроида хоть и сложно убить, но ремонт встанет столько, сколько ни один контракт не отобьет, а ведь еще обслуживание, и регулярная смена элементов питания. Не живут они долго, заговор промышленников, ну да не важно, важно то, что батарейка штука дорогая. Поэтому и не выгодно на войну посылать псевдо людей, выгодней посылать мясо.

Два дня пролетело очень быстро. Посетил Рэм не один бар, была выпита не одна бутылка, дешёвого пойла, и на кошельке не особо сказывалось. Сходил он в местный бордель, сбросить напряжение. Как и ожидалось, все проститутки оказались андроидами, они почти не отличались от

людей, были темпераментными и страстными, разве только рост у всех одинаковый, но это мало смущало. Никаких заболеваний через андроида не подхватить, а то, что она железяка, Булавина не парило, это же не любовь.

На третий день батальон был передислоцирован на старый армейский десантный транспорт «Виктория». Впереди прыжок, а дальше бой.

Постановку задачи проводили ротные лейтенанты. Второй ротой, к которой был приписан Рэм, командовал Лорак Эл из тринадцатого мира, крепкий невысокий субъект с оливковой кожей и красноватыми глазами. Вместо правой руки у него был кибернетический протез, обтянутый дешевой псевдокожей, которая по тону сильно отличалась от его собственной. Говорил он громко и зло, слегка шепелявя. Многие бы посмеялись над этим, поскольку выходило забавно, но за это можно было огрести по зубам, и следующие несколько дней уже самому шепелявить, веселя окружающих. Поэтому недоумков, решивших посмеяться над Лораком, не находилось.

– Наша цель – центральная планета Роякс, восьмой мир, – громко произнес Лорак. – В первом и втором батальоне выходцы только с Земли, поэтому вам там будет проще. Планета максимально приближена к земному типу – два континента, сорок процентов занимает океан. Сейчас там весна, температура от двадцати до двадцати пяти по Цельсию. Планета пережила глобальную войну с применением оружия массо-

вого поражения разных типов. Ассамблея содружества миров признала Роякс утратившим статус развитого, из сорока миллиардного населения уцелела одна треть. Многие из жителей заражены в результате применения боевых вирусов, токсинов, радиации. Наблюдателями Следящих зафиксированы многочисленные мутации. Также отмечено, что среди жителей довольно высок процент псиоников, в основном слабые проявления, но встречаются по-настоящему сильные незаурядные экземпляры. В случае встречи с подобными, рекомендуется применять парализующие боеприпасы не летального характера.

При этих словах Рэм внутренне скривился, вот она истинная сущность наемника – они не миротворцы, они должны обеспечить различные грязные делишки заказчиков. Разработки по искусственному созданию боевых псиоников – это мечта всех миров.

– Теперь о конкретной задаче, – продолжил меж тем Лорак, – касающейся непосредственно первого батальона. Ваша цель – город Д-жаак. Там производились многочисленные военные исследования. Город полностью разрушен в результате применения оружия массового поражения неизвестного нам типа. Задача номер один – обнаружить телепортационную городскую платформу, занять ее, разблокировать и быть готовыми к прибытию инспекторов ассамблеи. Также с ними должны прибыть войска миротворцев.

Рэм снова скривился. Миры не могли воевать между со-

бой, но если происходили внутренние столкновения, грозившие исчезновением разумной жизни, ассамблея единогласным решением могла ввести миротворческие силы, разведа враждующие стороны. Они оставались на планете, пока фракции не приходили к соглашению. Атака на них равна атаке на ассамблею. В данной ситуации это были оккупационные войска.

– Тогда какого хрена нам там делать? – раздался наглый и уверенный в себе голос из глубины зала. – Пусть эти понтовитые мальчики и высаживаются на Роякс.

Лейтенант несколько секунд искал глазами крикуна, но потом плюнул на это и соизволил ответить.

– Потому, что тебе за это платят. Потому, что твоя задача идти вперед и умереть, когда скажут. Я понятно объяснил?

Лорак суровым взглядом обвел зал, этот взгляд не предвещал ничего хорошего тому, кто позволит прервать его еще раз.

– Всегда находится недоумок, который задаст глупый вопрос, – прошептала стоящая рядом Дорта.

– Хорошо, – продолжил лейтенант. – Вторая задача – розыск лабораторного комплекса корпорации Орра. Найти, но ничего не трогать, взять под охрану до появления представителей Биржи.

«А вот это уже похоже на основную цель», – подумал про себя Рэм, но пасть свою предпочел держать закрытой.

– Директива по мирному населению действует в полной

мере, вы не имеете права атаковать безоружных, не угрожающих вам жителей планеты.

Рэм опять внутренне скривился. Все прекрасно знали, что наемники не кроткие овечки, и суд за военные преступления мог быть только в том, случае если преступление совершено при свидетелях и проходило по статье с особой жестокостью. Если наемник отбирал что-то ценное и клал себе в карман, на это внимания почти не обращали.

– Все остальное вы услышите перед высадкой. Тогда же вам предоставят карты местности, на которой будете действовать. А теперь, шагом марш к десантному транспорту, там вас ждет ваше снаряжение и оружие.

– Наемники не умирают, – громко выкрикнул лейтенант начало древнего девиза.

– Они возвращаются в ад на перестроирование, – слитно в едином порыве ответил батальон.

Штопор не знал автора слов этого девиза, который использовали все солдаты удачи уже много веков, но этот человек знал, о чем говорил. Он шел за всеми, обдумывая, станет ли он таким же, или сумеет сохранить в себе порядочность и честь. Люди, с которыми ему предстояло идти в бой, давно забыли об этих понятиях.

Глава вторая

Четырнадцать тысяч человек в стальной коробке. Большой стальной коробке, летящей через космос, к пункту на-

значения. Десантный транспорт «Виктория», рассчитанный на двадцать тысяч человек с техникой и складами при полной нагрузке, сейчас заполнен всего на две трети, но все равно тесновато. День был расписан по минутам, после отбоя фактически комендантский час, жесткая дисциплина, поддерживаемая сержантами и старшими по кубрику, наиболее опытными авторитетными наемниками. Двенадцать тысяч наемников и две тысячи – экипаж и персонал обеспечения. Транспорт принадлежал Бирже и был модернизирован по последнему слову техники. В одном из пустующих складов расположился даже небольшой полигон, где наемники поротно могли подогнать выданное компанией или купленное за свои кровные снаряжение и оружие. Биржа не скупилась, к каждому нанятому бойцу был особый подход. Еще на собеседовании специалисты составляли профайл бойца, выясняя его сильные и слабые стороны. По этим данным снабженцы подбирали для наемника все необходимое. Это были профессионалы своего дела, во всяком случае, своей экипировкой и оружием Рэм остался доволен. Ему достался разведывательный костюм четвертого поколения. Он, конечно, уступал тому, что был на нем в крайнем боевом выходе, но все равно оказался о неплох – бронеткань с нанитами, способными выдержать попадание пули вполне приличного калибра. Рэм был знаком с подобным комплектом и находил его вполне неплохим. Разработан он был оружейным подразделением Биржи специально для разведчиков, изготовлен в седь-

мом мире, славившимся технологиями производств, ярлык планеты Атл на изделии – это гарантия качества. А вот оружие сильно уступало тому, что было у него на Марсе. Обычная скорострельная Гаусс-винтовка третьего поколения, из среднего ценового сегмента, массивная и довольно тяжелая, правда, надо признать, не слишком длинная, в армии таких уже давно не осталось. Батарея рассчитана на тысячу выстрелов, три запасные. Боезапас – десять дисковых магазинов на сто пуль каждый. Оптимальная дистанция боя – тысяча метров. Пистолет у Рэма был свой, автоматический пистолет Барышева, надежное оружие под безгизовый боеприпас, почти бесшумный, старый, принадлежавший еще деду, можно сказать, раритет. Вот только к нему всего три магазина на пятнадцать патронов каждый, и на «Виктории» найти к подобному боезапас было просто нереально. Но Штопор знал, что в бою пистолеты используются крайне редко, только, как оружие последнего шанса, поэтому особо не переживал. Так же ему полагалась литровая фляга с фильтром для воды, способным вывести всю дрянь из ручья, вытекающего из ядерного пятна, рассчитан на восемьсот очисток, рейдовый рюкзак с возможностью миниатюризации, уменьшал вес и размер любого предмета на двадцать процентов. Фильтр для дыхания в загрязненных зонах, спальник, боевой топор, который годился и голову проломить и дров нарубить, нож, который он тут же сдал обратно на склад, поскольку его с плазменной кромкой был лучше, автоматическая аптечка, боевой шлем МЗ, ну и

куча полезных мелочей.

Время на корабле текло медленно, три дня «Виктория» добиралась до портала. Скачок, затем еще один, еще, и вот все кончилось.

– Прибыли, – вытирая пот со лба, произнесла Дорта. – Ненавижу скачки.

– Прибыть-то прибыли, вот только станция разрушена, телепорты Роякса заблокированы, а наш транспорт не отличается быстроходностью.

– Это да, – тяжело вздохнув, согласилась наемница. – Двадцать пять дней до планеты.

Булавин поправил подушку и закрыл глаза, спать не хотелось, но и говорить было не о чем. Часы на полигоне были расписаны на все время, каждая рота получала один час на тренировку и боевое слаживание. Две тренировки уже состоялись, и Штопор мог оценить подготовку наемников. Среди них хватало хороших бойцов, вот только дисциплина хромала на обе ноги. Эти ребята и в подметки не годились его взводу. Уже после перехода его догнала новость, что пятнадцатый мир запросил помощь у Земли, у них началось обострение с религиозными фанатиками на островах архипелага, и пехотную сороковую перекидывали на планету Жертва. Вообще пятнадцатый мир был крайне неприятным местом, форма правления – теократия, инквизиция процветала, еретиков преследовали и уничтожали без жалости. Странно, что Земля решила послать туда элитную диви-

зию, обычно те просто покупали наемников. Ребята наверняка уже на месте. Хан принял взвод и изредка передавал ему приветы от бойцов, которые считали, что с Булавиным поступили несправедливо.

Но поделаться с этим было ничего нельзя, Рэму нет пути назад. Больше всего его злило, что из-за сучонка Алекса его имя навсегда вычеркнуто из состава сороковой пехотной, а ведь там есть все, кто в ней служил за последние сто лет. Несколько раз он встречал Шарова в коридорах, они проходили мимо, сверкая глазами, полными ненависти.

Так тянулись дни. К началу четвертой недели «Виктория» начала торможение и подготовку к выходу на низкую орбиту, дабы батальоны на десантных шатлах могли высадиться на Роякс.

Порядок на корабле поддерживался железный, иначе это посудина превратилась бы в вертеп всего за пару суток. За пять дней трое были повешены на пусковой палубе, двое за драку с применением оружия, один за попытку изнасилования. Но обычно инциденты до полковника Дорна, командующего бригадой, старались не доводить, только если уж совсем невозможно скрыть. Старый наемник придерживался взглядов, что виселица или публичные наказания отлично успокаивают «скучающих» головорезов. Поэтому сержанты с лейтенантами предпочитали не выносить сор из избы. Вот и сейчас сержант Димитров вышибал дурь из Роуэла, здорового детины, у которого периодически срывало крышу.

На этот раз он решил ворваться в душевую, когда там мылись женщины. Это показалось ему интересным. Сначала его отметелели все одиннадцать наемниц, что были там, а затем, когда его тело вышвырнули в коридор, он попался на глаза сержанту.

– Тащите этого ублюдка в лазарет, – скомандовал Дмитрий Рэму и Айзеку, крепкому мужику под сорок, одному из ветеранов роты. – Передайте Доку, что ремонт за счет этого имбецила. Пусть вычтет кредиты из контракта. И, пожалуйста, не попадитесь на глаза лейтенанту.

Булавин и Айзек понятиливо кивнули и поволокли бугая на вторую палубу, где находился лазарет первого, второго и третьего батальонов.

– Народ с катушек летит, – заметил Айзек, разглядывая еще двенадцать занятых регенерационных капсул. – У каждого из пострадавших похожая история. – Он посмотрел на Рэма. – Чего тебя сюда понесло, а парень? Я ведь знаю твою историю, племяш мой служит в 40-й. Не годишься ты для этой работы, Штопор. Если не сломаешься, не прогнешься, возненавидишь окружающих, слетит у тебя кукушка, и постреляешь ребят из своего отделения. Ты ведь не сможешь просто смотреть, как женщину насилуют, как забирают последнее у старика, или как толпа недовольных гражданских идет на пулеметы с арматурой, а лейтенант командует – огонь.

Рэм стоял и растерянно смотрел на ветерана. Он знал пра-

вильный ответ, и уже собирался сказать это вслух, когда тот продолжил:

– Мы ведь мрази. Не все, конечно, я тебе самые мерзкие примеры привел, мы сами покарали этих подонков, но одни ли они? Ведь чаще всего просто не бывает свидетелей. Что ты знаешь о своей подружке Дорте? Спроси ее про Находку. Если, конечно, она пожелает рассказать. Но она не захочет вспоминать, и если считаешь, что не стоит портить с ней отношения, просто забудь. А вообще подумай, что я тебе сказал. То, за что ты избил Алекса, здесь обычный порядок вещей. Хотя нет, он ведь подставил группу, вот это проблема, а то, что он сейф взламывал, это ведь у нас даже не считается преступлением. Ну, что ты на меня смотришь? Противно такое слушать?

– Противно, – согласился Булавин. – Только выбора нет. Если переживу этот рейд, заберу деньги и уйду.

Айзек как-то странно на него посмотрел, улыбнулся такой понимающей ироничной улыбкой и, молча развернувшись, ушел, оставив Рэма обдумывать сказанное.

– Говорит капитан Юрано, – раздался из динамиков корабельной связи уверенный мужской голос. – Десантный транспорт «Виктория» занял позицию на нижней орбите.

Эти слова были восприняты одобрительным гулом, прокатившимся наверняка по всему кораблю, наемникам осточертело торчать в четырех стенах.

– Первая высадка через четыре часа, – продолжал доклад

Юрано. – Очередность высадки устанавливают ваши командиры. Удачи вам, дикие гуси. Наемники не умирают!

– Они возвращаются в ад на перестроирование, – в едином порыве рявкнули тысячи глоток.

Рэму даже показалось, что транспорт вздрогнул. Теперь он кричал вместе со всеми и даже почувствовал какое-то единение с этими людьми. За весь полет он сошелся близко только с Дортой, они много разговаривали, но не больше. Он так и не спросил ее про Находку. И вот сейчас блондинка была полна энтузиазма, она рвалась в бой.

Неожиданно в речь капитана ворвался панический вопль:

– Капитан, система ПКО планеты все еще активна, нас взяли на прицел. Зафиксирован пуск, сотня целей! Нет, две сотни! Три! Массированная атака! Еще один залп. Цель носителей в глубине космоса.

– Выпустить дроны, – заорал на весь корабль Юрано, забыв отключить общую связь. – Приготовиться к удару!

Его крик опередил попадание ракет всего на несколько секунд. «Виктория» вздрогнула и накренилась. Рэм, не успевший ухватиться, полетел на Дорту, снес ее с кровати и впечатал в стену. Возбуждение, еще минуту назад царившее среди наемников, сменилось паникой.

С запозданием взревели базеры тревоги, монотонный автоматический голос твердил одно и то же: «экипажу начать эвакуацию!»

Рэм с трудом поднялся на ноги и протянул руку наемнице,

но наткнулся на пустой остановившийся взгляд, шея девушки была вывернута под невероятным углом. Справа кто-то застонал. Рэм нагнулся и закрыл ей глаза, рванулся помочь пострадавшему. Сейчас надо было думать о живых.

Новый удар снова сбил его с ног, он перелетел через весь кубрик и угодил точно в распахнутый шлюз. Кувыркаясь, он чудом сумел стабилизировать полет, и в стену коридора врезался не головой, а ногами.

А монотонный голос продолжал твердить: «экипажу начать эвакуацию!»

Рэм вскочил на ноги. Корабль вибрировал и трясся, как эпилептик, отовсюду слышны стоны. Глянув на искореженный, забитый переломанными людьми и мебелью кубрик, Штопор понял, что там уже делать нечего. Кроме того он услышал громкий свист. Каждый, кто летал на космических кораблях, боялся его, это была разгерметизация отсека. И тогда он побежал, побежал прочь от раненых, от своего баула, в котором остались его вещи, которые он планировал взять с собой, от мертвой Дорты.

Людей в коридорах с каждой секундой становилось все больше. Они бежали к десантным челнокам, которые располагались на нижних палубах, до которых можно было добраться только с помощью лифтов. Спасательные капсулы на палубах, где размещались наемники, демонтировали, уж больно часто случались с ними инциденты, и вот теперь это сыграло против них.

Транспорт снова трянуло. Понятно, что такую громадину, а десантный транспорт- штука большая, пять сотен метров в высоту и ширину, полтора километра в длину, десять палуб, три из которых занимают солдаты удачи, не завалить одним залпом батарея ПКО. Но корпус все чаще вздрагивал от попаданий, все чаще падали за спиной Рэма защитные переборки, отрезая разгерметизировавшиеся отсеки и обрекая на смерть тех, кто не успел проскочить. Корабль стал крениться, заваливаясь на правый борт, люди летели с ног. Те, кто устоял, бежали к лифтам, толкаясь, раздавая удары кулаками, идя прямо по телам упавших и раненых.

Рэм увернулся от удара здорового бугая с оливковой кожей и мускулами, из-за которых он даже нормально не мог опустить руки вдоль тела. Он не стал реагировать, любая драка – это потеря времени. Он просто перепрыгнул через очередного упавшего и по краю обошел дерущихся у отключившегося лифта наемников. Мелькали ножи, плескалась во все стороны кровь, грянул одиночный выстрел.

Рэм ударом ноги распахнул закрытый люк и полез вниз, сейчас единственный путь к спасению – технические лестницы с палубы на палубу. За двадцать дней безделья Штопор изучил корабль, насколько это было возможно. На каждой палубе десять коридоров, тянущихся вдоль всего транспорта. В коридоре таких лестниц ровно двадцать, они идут через весь транспорт. Лифтов в три раза больше, но сейчас они заблокированы. По идее, если бы не модернизация, аварийных

капсул на палубах должно было хватить для эвакуации, но...

Сейчас, когда корабль накренился, прорываться к десантным челнокам было крайне сложно. Искусственная гравитация еще действовала, и это осложняло передвижение. Ухватившись за перекладки, Рэм лез вверх, сейчас его путь лежал к палубам экипажа, к спасательным капсулам. Для этого нужно было забраться всего сотню метров по трехметровому коридору. За ним последовали те, кто поумнее. Он преодолел метров двадцать, когда за спиной раздался мощный взрыв. Свет погас, несколько человек смело ударной волной, они летели вниз, пытаясь ухватиться за перекладки, но через секунду их крики стихли где-то во тьме. Очередная аварийная переборка отрезала разрушенную палубу. Из полусотни человек, что карабкались следом за Рэмом, успели проскочить всего пятеро. Четыре палубы остались позади, все они были уже заблокированы.

«Виктория» продолжала разваливаться, с каждой минутой она содрогалась все сильнее. Еще несколько мощных взрывов едва не сбрасывали Рэма и остальных с лестницы. Корабль стонал и скрипел искореженным металлом и пластиком. Он был обречен. Такие транспорты имели собственные зенитные средства, но их было слишком мало, наверное, только благодаря им, корабль еще жил.

Перегородка отрезала путь дальше. Рэм озадачено заозирался, корабль стал выравниваться, похоже, пилоты еще пытались стабилизировать «Викторию». Ширина техническо-

го тоннеля, по которому он полз, была всего метра три. В нескольких местах от него отходили какие-то коридоры, где передвигаться можно только вприсядку или ползком. Именно в этот момент исчезла искусственная гравитация. Рэм оттолкнулся и влетел в тоннель, ведущий направо. Он был без понятия, куда тот ведет, но сейчас это был единственный путь. Отталкиваясь от стен руками, уворачиваясь от обломков каких-то искрящихся проводов, Штопор преодолел метров сто. Пятеро силуэтов, едва различимых в темноте, плыли за ним. Неожиданно со спины раздался короткий крик и звук электрического разряда, кому-то не повезло, но Булавин не останавливался. Секунда, и вот он уже на другой лестнице. Прямо перед ним в невесомости болтается тело крупного мужика с прострелянной головой. Оттолкнув его, Рэм снова пополз по лестнице в направлении ближайшей палубы. Здесь переборки еще не закрыты, и путь был свободен. Впереди мелькал чей-то зад, но видно было плохо.

Наконец, Рэм увидел свет, льющийся из овального отверстия аварийного выхода. Оттуда тянуло дымом и жженым пластиком. Оттолкнувшись, Штопор ввинтился туда. Он попал туда куда хотел, вот только целых шлюпок поблизости не оказалось. Все они были искорежены. Дальше по коридору человек двадцать месили друг друга кулаками, ножами и тем, что попадалось под руку. Звучали приглушенные, едва слышные, выстрелы, кровь летала сгустками по всему коридору, отталкивалась от препятствий, меняла направление.

Булавин огляделся, лезть в эту драку – верное самоубийство. Из оружия при нем был только верный нож, а там активно стреляли. Тела забивали проход. Рэм посмотрел на завал по левую руку, там можно протиснуться. Раздирая одежду, царапая руки об острые края пластика и металла, он все же пролез. Кто-то пыхтел следом, не отставая, Рэм даже не обернулся. Кое-как приняв вертикальное положение, он огляделся. Трупов тут хватало, они парили в невесомости, сильно ограничивая обзор. Всех их убил огонь, полыхало тут сильно, стены обуглены, на покойниках сгорела одежда, а тела почернели от копоти. Переборка впереди опущена, дальше хода нет, но в двадцати метрах, мигая зеленым огоньком готовности, двухместная спасательная капсула.

Булавин рванул вперед, отпихивая тела, вот его шанс спастись.

– Стой, Штопор, – раздался за спиной такой знакомый и полный ненависти голос.

Рэм обернулся. У завала парил Алекс, сжимая в руке пистолет.

Бывший сержант мысленно выматерился, в руках подонка был ствол с разгонными кольцами, позволяющий работать как на планетах, так и в невесомости. Где только сучонок его взял? Ведь в продажу это оружие еще не пошло, даже в армии оно было исключительно у элитных произведений. Их разделяло шесть метров, с такого расстояния даже слепая бабка не промажет.

– Я обещал, что первая пуля твоя, – прошипел тот целясь.

Именно в этот момент весь корабль вздрогнул, да так, что всех замотало из стороны в сторону, а болтающиеся в пустоте трупы принялись хаотично летать. Скорее всего, он доживал последние секунды, разваливаясь на куски, которые сгорят в атмосфере планеты, а значит, пора сваливать. Одно из тел перекрыло Алексу обзор, и Рэм, оттолкнувшись от парящего за спиной трупа, ухватив покойника, как щит, полетел навстречу врагу. Кем бы не был Алекс по жизни, он был хорошим солдатом, не прекращая вращения, он трижды выстрелил. Мощный боеприпас пробил импровизированный щит Булавина, одна из пуль пропахала на плече кровавую борозду, но сейчас это не играло никакой роли. Секунда, и Алекс столкнулся с покойником. Тот боднул его прямо в лицо, закручивая в невесомости еще больше. Он давил на спуск, стреляя в никуда, в надежде зацепить противника, но это была уже иллюзия. Рэм вынырнул буквально в полуметре от противника. Резким ударом левой он отправил ублюдка к потолку. Но отлететь далеко Шаров не успел, Штопор правой, сжимающий нож, ударил вдогонку снизу вверх под нижнюю челюсть. Длинный клинок с плазменной кромкой пробил череп насквозь и даже вышел из макушки.

– Прощай, сучонок, ребята отомщены, я выполнил свое обещание, – срывая с покойника пояс с ножнами и тремя запасными магазинами, сказал Рэм.

Подхватив болтающийся в невесомости пистолет, он от-

толкнулся и поплыл в сторону единственной рабочей капсулы, поскольку больше никто за ним с Алексом не полез. Он не стал ждать попутчиков, забравшись внутрь, он хлопнул по кнопке экстренной расстыковки и упал в противоперегрузочное ложе. Автоматические ремни его зафиксировали, двухметровая спасательная шлюпка вздрогнула и медленно отошла от умирающего корабля. Гибнущий транспорт разваливался на куски. В мониторе Рэм видел, что стартовал с двухсотметрового обломка. Корабля больше не существовало, разорванный бронекорпус, обломки, размером от спички до не самого маленького дома, летали повсюду. Спасательные капсулы пытались маневрировать, но то и дело налетали на них и взрывались. Корабль погиб меньше, чем за десять минут. Его капсула, чудом избежав двух столкновений и получив всего лишь десяток мелких ударов, отлетела уже метров на триста, когда задняя часть корабля, пожалуй, самая большая, примерно метров четыреста в длину, вспыхнула шаром взрыва, который мгновенно исчез. Рой обломком полетел во все стороны.

Дважды в капсулу Рэми били обломки. В третий раз она, вздрогнув, закрутилась, погасло освещение, на мониторе пошли сообщения о повреждениях.

– Вход в атмосферу, – заголосил бортовой компьютер. – Двигатель отказал, опасное превышение скорости падения, перегрузки – восемь джи. Автопилот отключен, рекомендую взять управление на себя.

Но Булавин ничего этого уже не слышал, его сознание погасло за секунду до объявления.

В себя Рэм пришел от удара, капсула подпрыгнула и, еще раз ударившись о землю, замерла уже навсегда. Штопор открыл глаза и уставился вниз, он висел горизонтально земле, удерживаемый привязными ремнями. Вокруг была темнота, подсвечиваемая несколькими лампами на приборной панели, бортовой компьютер вышел из строя и молчал.

– Это самая охрененная высадка, – прошипел себе под нос себя Рэм. Грудь болела адски, во рту привкус крови, голова кружилась, тошнило.

Его правая рука дотянулась до аварийного сенсора, ремни мгновенно ослабли, и прежде, чем он осознал, что за этим последует, Штопор плашмя рухнул на противоперегрузочное ложе, оказавшееся под ним.

С трудом перевернувшись на спину, Рэм несколько минут матерился, потом все же нашел в себе силы сесть и, дотянувшись до пульта, активировал аварийный режим. Тут же загорелся тусклый свет и даже ожил голографический монитор. Капсула лежала на боку, расколотая вдоль всего корпуса, чудо, что она вообще уцелела. Булавин с трудом свесился с ложа и поднял трофейный пистолет. Оружие было в порядке, правда, сученок Алекс умудрился расстрелять по нему половину магазина. А вот пояса с оставшимся боезапасом нигде видно не было. Ну, ничего, оклемается и поищет получше. Рука рефлекторно хлопнула себя по бедру, нож на месте, он

плохо помнил, как вырвал клинок из башки Шарова и вернул в ножны, но главное то, что он не безоружен.

Трансформировав ложе в кресло, Булавин с трудом уселся и, притянув к себе монитор, начал изучать информацию, которую ему предоставлял бортовой компьютер. Капсула была стандартной, яйцеобразная, три метра в высоту, два с половиной в ширину, короткого радиуса действия, долететь до любой обитаемой планеты и зайти на сигнал космодрома или найти безопасное место, совершить посадку рядом с ним. Два аварийных комплекта для выживания, личное оружие. Но, глянув список, Рэм только вздохнул, оружие было древним и очень дешевым. Вообще, прочитав информацию, которую ему предоставили, Штопор понял, что ему очень повезло, маневровые движки вышли из строя еще на орбите в результате столкновения с обломком, а посадочные, включившись, сумели замедлить падение и отказали, когда до поверхности оставалось метров двадцать. Если бы не они, от него бы только кровавый фарш остался. Еще на корпусе капсулы снаружи имелся разведывательный дрон среднего радиуса, вот только активировав его, Рэм тяжело вздохнул, он был уничтожен при падении. Так что, информация о происходящем снаружи была крайней скудной. Капсула рухнула на ночной стороне Роякса, на северном континенте, вокруг лес, при падении были замечены руины большого города. Температура за бортом плюс восемнадцать, атмосфера пригодна для дыхания, вредных примесей не обнаружено.

Поднявшись с кресла и с трудом согнувшись, Булавин откинул противоперегрузочное ложе и достал оттуда комплект выживальщика. Все оказалось еще хуже – автоматическая аптечка с медицинским дроном была просрочена аж на пять лет, оружие оказалось без боекомплекта, аварийный маяк был, но активировать его не имело никакого смысла, никто не прилетит на помощь. Еда оказалась такой же просроченной. Осмотрев оба набора, Рэм тяжело вздохнул, из всего есть можно только галеты, порошковый суп, порошковое картофельное пюре (этой боевой химии не нужен был срок годности), а вот все консервы уже как года три должны быть на помойке. Рацион был рассчитан на три дня, половина не съедобна. Поскольку комплектов два, то значит, в наличии шесть супов, каждая упаковка на две порции, столько же пюре, восемь пачек галет, чай в пакетиках, сахар. При экономии можно протянуть неделю, а то и больше. Чем хороши были рационы – сытные заразы. Еще имелось две фляжки. Вот только в отличие от той, что была приписана к нему снабженцем, эти оказались полным барахлом, тоже литровые, но фильтры старые, как дерьмо динозавра. И было сомнительно, что они смогут отфильтровать воду из лужи, не говоря уж о зараженной вирусами, радиацией или химией. Да и рассчитаны всего на тридцать фильтраций, это по инструкции. По опыту Рэм знал, что в реальности примерно на десять меньше.

Инструмент – отдельная тема. Топор был обычным, ру-

коять – трансформер, раскладывалась в полуметровую пилу. Еще имелся котелок и все для розжига. Вообще зря Рэм материт всех, кто комплектовал эту капсулу. Не так уж все и плохо. А вот оружие без боеприпасов. Надо быть редкостным пидорами, чтобы даже к этим говенным карабинам, устаревшим сто лет назад, не положить патронов. Так что, условно из оружия у него только пистолет с наполовину пустым магазином, а значит, всего десять выстрелов на дистанцию не больше сотни метров, дальше просто не попасть, несмотря на все преимущества ствола.

Учинив обыск, Рэм все же нашел пояс с боезапасом Алекса. Еще три магазина, на этот раз полных, значит, шестьдесят выстрелов. Обычный стальной нож, можно мясо порезать, электронный ключ, кошелек в подсумке, без генного кода – бесполезная штука. Булавин просто отшвырнул его в сторону. И пачка сигарет.

– А вот за это, сучонок, тебе огромное спасибо, – вполне искренне поблагодарил Штопор и, достав одну, прикурил. – Собирался ведь бросить, – подумал бывший сержант и, отмахнувшись, сделал новую затяжку.

Грудь болела. Сканирование показало – перелом ребра, выбитый палец на ноге и многочисленные ушибы.

– Легко отделался, – прокомментировал Рэм, позволяя просроченному инъектору сделать укрепляющий укол, а следом заживляющий. Медицинский дрон аккуратно нанес жидкий бинт, который зафиксировал ребро. Дышать сразу

стало легче.

Рэм сжевал галету, отхлебнул еще вполне приличной воды и принялся укладывать один из двух рюкзаков. Что ж, много ему не тащить – всю пригодную жратву, медикаменты, воду, один спальный мешок, один топор. Пояс сменить на трофейный, пистолет в кобуру справа, нож подвесить слева. Все, Робинзон готов.

Разложив обратно противоперегрузочное кресло в ложе, Рэм забрался в спальник и забылся беспокойным сном, вся робинзонада завтра, сейчас нужно отдохнуть.

Глава третья

Рэм проснулся поздним утром. С трудом сев, он, поморщившись, потер грудь. Автоматическая аптечка наложила на место перелома жесткий бандаж. В любой клинике подобное бы восстановили бы еще до обеда, но здесь, посреди леса, только жесткий фиксаж. Сквозь щель расколотого корпуса проникал тусклый свет. Густые ветви незнакомых деревьев качались всего в метре от капсулы. Часы показывали, что время почти десять, на улице солнце, и температура плюс двадцать три.

Штопор первым делом запустил портативную термоплитку размером с ладонь. Вылив в раскладной котелок воду из второй фляги, он вскипятил ее. Часть отправилась в стакан с порцией чая, остальное ушло на пюре. Прежде, чем куда-то идти, надо хорошенько подкрепиться. Помешивая в котелке варево, которое должно было быть картофельным пюре, он выкурил сигарету. Не стоило этого делать, но очень хотелось. Переведя управление бортовым компьютером в голосовой режим, Булавин решил выяснить, спасся ли еще кто-нибудь с «Виктории». В семидесяти километрах строго на восток обнаружилась еще одна капсула, во всяком случае, оттуда шел сигнал маяка. Перенеся ее координаты на карту в коммуникационном браслете, он снял с плитки котелок и

поставил его в сторонку, чтобы тот остыл.

За двадцать пять дней безделья на транспорте Рэм прочитал все, что было в корабельной библиотеке, по планете Роякс. Два континента, на которых расположились вечные идеологические противники, сотни лет мелких и крупных конфликтов, санкций и обвинений. В Южном полушарии планеты располагался Блок Арра, с упором на жесткий национализм. Чужаков они терпели только, пока те были нужны, ни о каком гражданстве и беженцах и речи не шло, вечное ярмо – не граждан. Правил там Верховный Канцлер. Должность была выборная, но голосовали только делегаты провинций. На серверном же континенте, где и приземлился Штопор, располагался идеологический противник нацистов – Альянс Свободных Территорий. У этих был уклон в социализм, но опять же с жестким контролем сверху. Самое забавное, что во главе тут тоже стоял Верховный Канцлер. Глобальная катастрофа разразилась здесь шесть лет назад, спустя полгода два огромных флота встретились в океане, а затем государства обменяли ударами оружия массового поражения. Южное побережье блока, где было множество военно-морских баз, опустело, а у северян до основания разрушена столица. Дальше все пошло в сторону тотального уничтожения. Спустя три месяца подобных разборок земли обоих государств обезлюдели, пришедший следом голод сокрушил обоих идеологических противников. В течение четырех лет выжившие добивали остатки инфраструктуры. Они были

исключены Смотрящими из содружества миров. Вот только оказалось, на Рояксе уцелели системы ПКО. Конечно, против серьезного противника они бы не потянули, но вот завалить устаревший десантный транспорт, в наглую зависший на орбите их планеты, оказалось вполне достаточно. В настоящий момент территории обоих континентов можно было кратко охарактеризовать – земли анархии. Оба государства на момент заката были вполне технически развиты, но теперь это все просто пепел. Нет, конечно, кто-то и где-то еще сопротивлялся хаосу, стараясь не впасть в дикость, но в основном территории принадлежали бандам, мутантам, законники шли в конце списка.

Обдумывая информацию, Рэм неторопливо сжевал завтрак. Как и ожидалось, порошковое пюре на вкус было никаким. Но что поделать? Теперь на ближайшие дни это его основная пища, сомнительно, что суп окажется вкусней. Сполоснув котелок и допив чай, Штопор убрал посуду в рюкзак. Все, дольше сидеть в этом яйце бессмысленно, пора вылупляться. Булавин хлопнул по кнопке открытия двери, но ничего не произошло, зато на виртуальном мониторе появилась надпись: «Механизм открытия двери поврежден».

Рэм знал, как подобное лечится.

– Принудительное открытие входного люка, – отдал он приказ бортовому компьютеру.

Что-то хлопнуло внутри корпуса, и через секунду люк унесло вверх метра на три.

Выглянув наружу, несостоявшийся наемник с минуту осматривался, изучая доступную ему территорию. Высокие толстые деревья в два обхвата, ветви растут метрах в трех от земли, листья длинные и узкие, как у земной ивы, только цветом светло-фиолетовые. На дереве, тарахась на него, сидит какой-то зверек, напоминающий белку, только хвост не пушистый, а тонкий и очень гибкий. Да и пара клыков намекает, что зверушка вполне себе плотоядная. В справочнике флоры и фауны планеты Роякс таких «белок» не было. Зверек несколько секунд изучал человека, после чего прыгнул метра на два вверх и вправо, зацепился своим тонким хвостом за ветку, совершив акробатический трюк, и исчез в густой листве, которую, правда, поломала спасательная капсула, когда рухнула.

Рэм выкинул наружу рюкзак, затем выбрался на корпус капсулы. Поморщившись от боли в боку, он спрыгнул на землю. Сейчас он больше всего тосковал о погибшем снаряжении, которое предоставила ему Биржа. Сверившись с картой района, которую бортовой компьютер сгенерировал, используя картинку с внешних камер капсулы, Рэм развернулся на запад. Именно там был разрушенный город. Наложив территорию на карту планеты, заранее залитую в коммуникационный браслет, он получил место своего нахождения. Это был промышленный город, принадлежащий госкорпорации, и если Штопор не ошибся, назывался он Слайн, что в переводе на общий язык значило Поиск. Сейчас Рэм был в самом

центре континента. Судя по карте, цель, которую должен был захватить его батальон, располагалась в трех тысячах километров на север. Нет батальона, нет цели. Есть, конечно, еще одна капсула, но идти до нее прилично. Надо решать, куда двигать. По-хорошему, найти бы людей и прояснить диспозицию. Но в другой капсуле может быть оружие. Он еще раз посмотрел на карту. Вторая капсула валялась в шестидесяти восьми километрах на восток, то есть в противоположенной стороне от городка, до которого сорок два. Капсула Рэма упала, можно сказать, на самой опушке, до края леса всего ничего, а вот чтобы добраться до второй капсулы, придется пересечь его целиком. Кроме того между ними по карте была еще река. Если бы речь шла о бойцах родной 40-й пехотной, Штопор бы не думал о том, идти или не идти, но наемники не были ни друзьями, ни семьей, ни даже соратниками. Так что, развернувшись, он пошел в противоположенную сторону, на северо-запад.

Лес кончился быстро, никто на него не напал, просто прогулка по очень заросшему парку. Местные заботились о природе – леса они не вырубали, а что вырубали, засаживали заново. Булавин присел возле дерева, жалея, что у него отсутствует бинокль, эта часть страны была больше индустриальной, а еще тут разводили крупный рогатый скот. Но все заводы, фермы, находились глубоко под землей, дабы не уродовать облик планеты. Пережив мощнейшую экологическую катастрофу триста лет назад, которая едва не погубила Ро-

якс, люди, даже непримиримые противники, решили, что о доме нужно заботиться лучше. Жаль, не помогло, они все же уничтожили друг друга.

По карте в пяти километрах на северо-запад проходила одна из самых длинных и загруженных дорог Альянса, она вела прямо к городу, уходя в сторону, огибая его по широкой дуге. Несмотря на то, что человечество давно строило летающие машины, никто не спешил отказываться от наземного транспорта, в обслуживании и стоимости эксплуатации он был гораздо дешевле. Там же над дорогой шел скоростной гиперлуп, связывающий север и юг страны. Рэм внимательно изучил местность. Слева поля, примыкающие к той самой дороге, справа начинался еще один лесной массив.

Больше всего Штопор жалел о потере дрона, можно было бы без проблем обследовать территорию прежде, чем выходить из-под прикрытия леса. Его особо не волновало, что он застрял на Рояксе. Кстати, на общий язык название планеты переводилось как Центр. Биржа рано или поздно пришлет новых наемников, она не простит потерю «Виктории», и, скорее всего, уже через пару месяцев на орбите будет не один транспорт, а целый флот. Главное – продержаться. Плохо, что в последние четыре года мир был полностью блокирован, а когда неизвестными была уничтожена станция с порталом, вот тогда блокада стала полной, и информация с Роякса перестала поступать. Кстати, это была самая неисследованная система из всех шестнадцати, единственная колония

на спутнике одного из газовых гигантов погибла еще за год до начала войны.

— А вот это плохо, — пробормотал Рэм, разглядывая четыре темных точки, которые, не спеша, летели прямо на него со стороны города.

Курс они держали верный, похоже, кто-то все же засек упавшую капсулу. Странно, с момента приземления, если его падение можно так назвать, прошло почти одиннадцать часов, причем половину этого времени он бессовестно дрых. Дроны — не люди, они с двух километров засекут его, ничего против их сканеров у Штопора нет, даже простенькой обманки, которая может увести беспилотников за собой.

Рэм завертел головой, минут десять, и они выйдут на рубеж гарантированно обнаружения. Если там не только поисковики, а и боевые, вообще не уйти.

И тут справа из-за лесного языка на поле вылетела небольшая колесная машина. Таких Булавиных еще никогда не видел — полный примитив. Она шла достаточно близко, чтобы разглядеть ее во всех деталях. Каркас был сделан из каких-то трубок, борта отсутствовали в принципе, два сидения, на левом — водитель, на правом — мужик с какой-то большой пушкой с непомерно толстым стволом. За спиной в кресле, возвышающимся над ними, девка с двумя кибернетическими руками и алыми волосами. Она сидит за какой-то странной установкой, закрепленной на турели. Корпус, из которого в разные стороны торчат четыре штыря, на которых растянута

энергетическая сеть. Следом из леса вылетают еще два таких же колесника. Уже потом Рэм узнал, что местные называют их багги, он даже вспомнил, что нечто похожее с таким же названием встречал в исторических книгах на Земле. Но сейчас он просто обозвал их мобилями. Они неслись по полю на своих широких больших колесах, прямо навстречу дронам. Те, заметив идущих на них людей, мгновенно сменили курс. Стрелять они начали примерно с пары километров, вот только все мимо, юркие машинки, словно издеваясь, с легкостью уходили с линии огня. Вот дистанция сократилась до полукилометра, и в дело вступили ловцы, так Штопор обозвал операторов сетей. Крайние мобили разошлись широким фронтом, заходя с флангов, а самый первый оттянулся назад.

Рэм с интересом наблюдал тактику загонщиков, и тут охотники резко ускорились, их маленькие мобили рванули вперед, как сумасшедшие, петляя и укорачиваясь от огня противника. Они сократили дистанцию до сотни метров. Три сети вылетели одновременно, две поразили цели, одна прошла мимо. Но и железякам удача улыбнулась – правый автомобиль занесло на какой-то неровности, он подпрыгнул, перевернулся в воздухе и врезался передком в землю. Люди были пристегнуты, и если и выжили, оказались придавлены перевернувшейся машиной, а тут еще и дрон вцепил в днище длинную очередь. Похоже, он попал в уязвимое место, поскольку там, где еще секунду назад валялся перевер-

нутый внедорожник, вспух огненный шар. Меж тем, два дрона, пораженные энергетическими сетями, валялись на земле, а ловцы успели перезарядить свои пушки. Второй залп стал для дронов последним, они на секунду зависли в воздухе, потом рухнули вниз.

Странные машины остановились возле них, а затем из-за леса показался медленный маленький грузовичок, куда двое мужиков, сидящих в кузове, споро загрузили добычу. Самая первая из машин, в той, что ловцом была девица с киберруками, подъехала к уже прекратившему гореть внедорожнику. Скоро к ней присоединился уцелевший напарник и сборщики на грузовичке. Они быстро сняли с погибшей машины то, что посчитали ценным, уложили в кузов изломанные и обгоревшие трупы экипажа. И развернувшись, рванули обратно в сторону леса. Весь бой занял меньше пяти минут. Если бы этот странный маленький внедорожник не налетел на что-то в траве, то они бы обошлись без потерь. Так или иначе, они спасли Рэму жизнь. Этот мертвый мир не такой уж и мертвый, походу он очень даже живой.

Штопор открыл карту и принялся изучать район. Город на западе, довольно крупный, несколько небольших поселений вокруг него, но они все явно жилые, в регионе проживало много народу. Еще один город на юге, километрах в ста, но он поменьше. А вот на севере нечто странное, напоминающее руины огромного производства. До него километров двадцать, и машинки могли приехать только оттуда. Но

вот как они узнали о дронах? Ведь они специально охотились на них. Вопрос интересный. Если у них есть наблюдатель или еще какой способ контролировать местность, то соваться на открытое пространство нельзя. По какой-то причине Рэм не хотел встречаться с этими людьми, не вызывали они доверия. Самое плохое было то, что у Штопора отсутствовали данные по военным действиям в этом районе. По идее, это был глубокий тыл Альянса, все основное противостояние проходило на южной части материка. Но последние данные четырехлетней давности устарели, и, скорее всего, довольно сильно. А значит, вляпаться тут можно по полной.

Рэм поднялся с земли и пошел вдоль опушки в сторону дороги. Из-за цепи холмов, заросших густым кустарником, она не видна, но направление это было оптимальным. Кроме того, его интересовало, как машинки, которые завалили дронов, передвигаются по лесу.

Следы шин он обнаружил быстро. Лес хоть и был заросшим, но юркие маленькие машинки легко лавировали меж стволов деревьев. Только в одно месте Штопор заметил след свежего удара, скорее всего, тот небольшой грузовичок с открытым кузовом зацепил бортом. Вообще, природа здесь довольно активно отвоевывала обратно то, что отжал себе человек.

Спустя два часа Булавин все же вышел к дороге. Да, магистраль впечатляла, по пять полос в каждую сторону, чистая до самого горизонта, ни разрушений, ни брошенных ма-

шин. А вот тоннелям гиперлупов не поздоровилось. Метрах в трехстах от Рэма в трубе зияла дыра, приличная такая. Она разорвала тоннель ровно посередине, и тот свисал к земле, как внушительная макаронина.

Штопор, не торопясь, направился в сторону разрыва, ему было по пути, на дорогу он не стал выходить, шел прямо по краю кустов, которые активно лезли на дорогу. Но покрытие активно сопротивлялось, только опавшая листва, принесенная ветром, никаких трещин, отличное покрытие серого цвета с красной разметкой. Если здесь и была война, то этот участок она не задела.

До взорванной части гиперпула он так и не дошел. Нападение Рэм банально проворонил. Прямо из земли в метре от него поднялся боевой дроид, он напоминал круглый столик, площадью метр двадцать и высотой так же, одинокий красный глаз, антигравитационный двигатель, позволяющий висеть в паре метров над землей. Оружие было Штопору незнакомо, но сейчас это не важно, поскольку оно смотрело ему прямо в грудь.

– Назовись, – раздался механический, бесстрастный голос, – или будешь уничтожен.

– Рэм Булавин, – четко ответил Штопор, сейчас без шансов что-то изменить, у него нет возможности к сопротивлению. – Наемник Биржи. Родная планета – Земля, четвертый мир. Аварийная посадка после гибели на орбите транспорта «Виктория». Официальный контракт.

– Вы задержаны, – выслушав, произнес дрон. – Не сопротивляйтесь.

– А если...

– Будете уничтожены.

– Хорошо, я пойду добровольно.

– Архонт оценит ваше сотрудничество. Подойдите ко мне и прикоснитесь к корпусу.

Булавин сделал шаг и протянул руку. «Архонт – это кто?» – попытался он вспомнить перевод, но что-то не вышло. В памяти Рэма было что-то такое, слово казалось знакомым, но имело отношение к Земле.

– Доступа недостаточно, – механически ответил дроид, и все вокруг утонуло в белом молоке телепортации.

Телепорт оказался не быстрым, Рэм успел спеть две песни, примерно по четыре минуты каждая, прежде, чем белая муть исчезла, и он выплеснул из себя все съеденное три часа назад.

Поднявшись на ноги и утерев тыльной стороной ладони губы, Рэм осмотрелся, он оказался посреди большого зала без окон, на него были направлены стволы сразу несколько турелей. Дроида, который его сюда переправил, рядом не оказалось, скорее всего, он остался там, на дороге, поджидать очередную жертву. Прошла минута, затем еще одна, ничего не происходило. Штопор несколько раз обернулся, ища еще хоть кого-то живого или псевдо живого, но было пусто, слабое освещение, две турели и он. Правда, заниматься са-

моделятельностью под прицелом двух спарок впечатляющего калибра, не хотелось.

– Эй, хозяева, – крикнул он довольно громко, – есть, кто живой!?

– Не кричи, – раздался голос, который мгновенно заполнил весь зал. Он обволакивал. Складывалось ощущение, что тот идет отовсюду сразу. – Вам, людям, не хватает терпения.

Несостоявшийся наемник вздрогнул, удар по нервам был впечатляющим.

– Кто ты?

– Архонт, – обрушившись звуковой волной, представился собеседник. – Я – осознавший себя искусственный разум.

– Разработка искусственных интеллектов запрещена во всех мирах, – не очень уверенно произнес Штопор. – И не мог бы ты снизить громкость, башка болит.

– И все равно все этим занимаются, – уже гораздо тише произнес ИР. – Кстати, на древнем языке твоего мира Архонт значит высшее доверенное лицо. Я сам выбрал себе такое имя, оно отражает суть моих стремлений.

– Ну что ж, приятно познакомиться, Архонт. Зачем я здесь?

– Ты человек, пришедший из другого мира. Возможно, ты поставишь точку в моем эксперименте.

– Мне не нравится эта идея.

– И все равно у тебя нет выбора. Ты можешь получить многое, а можешь погибнуть, но выбор твой ограничен – ли-

бо соглашаешься, либо умираешь прямо сейчас.

В подтверждение его слов стволы турелей дернулись, показывая, что они вполне активны и готовы работать.

– Я пленник?

– Пока что да, – ответил Архонт. – Остальное зависит от тебя.

– Хорошо, я согласен. Догадываюсь, что я далеко не первый.

– Тысячи были до тебя. Местные жители пережили страшную войну, они источены болезнями, мутациями, они плохой материал. В тебе же есть потенциал.

– Ясно, – обреченно вздохнув, произнес Рэм. – Хоть кто-нибудь из подопытных выжил?

– Примерно один из десяти. В настоящий момент в общине, которую я полностью контролирую, проживает десять тысяч сто двенадцать человек. Это самое безопасное место на всей планете.

– Почему я тебе не верю?

– Ты человек, тебе свойственно сомневаться, мне же нет нужды врать.

– Врать и не говорить всей правды – это разные вещи, – заметил Рэм. – А еще можно опускать неудобные моменты. Итак, мой выбор – либо бой без шанса на победу, либо эксперимент, который убьет меня...

– Либо сделает сверхчеловеком, – продолжил Архонт. – Ну что, ты согласен?

– Согласен. Ты бы хоть показался, а то, как дурак, с пустотой разговариваю.

– Так устроит? – поинтересовался голос, и прямо перед Рэмом материализовался Алекс с ножом, вбитым под нижнюю челюсть по самой рукоять. – Я могу принять любой образ. Пока ты был в портале, я просканировал твой разум. Хочешь, стану Дортой?

Алекс исчез, и на его месте появилась блондинка с обожженным лицом.

– Лучше исчезни, – с ненавистью, сквозь зубы, процедил Булавин.

– Вот вы, люди, странные, сами не знаете, что хотите. – И девушка мгновенно растаяла в воздухе. – А теперь двигай за моей помощницей. Тебе надо привести себя в порядок, подлечится, а то вы, люди, слишком хрупкие. А потом... Потом видно будет.

Рэм подхватил свой рюкзак и закинул его на левое плечо, правое по-прежнему болело. Пуля, выпущенная Алексом, прошла по касательной вдоль тела, но борозда глубиной в полсантиметра никуда не делась, и хоть медицинский дрон залил ее восстанавливающим гелем, рана причиняла неудобства.

Часть стены за спиной Штопора исчезла, и в зал вошла женщина. Рэм посмотрел ей в глаза и вздрогнул, перед ним был андроид. Он внимательно изучил ее, пытаясь понять, к какому поколению относить, тут была проблема в разности

миров. Несмотря на торговлю промышленными разработками, банальный шпионаж, все равно технологический разрыв был, тем более мир Роякса отрезан от остальных на протяжении пяти лет, и в некоторых областях мира совершили немалый рывок. Но то, что видел Рэм, превосходило то, чем обладал его мир. Андроиды, даже пятого поколения, все равно имели с людьми впечатляющие отличия. Да, у них была теплая кожа, но на ощупь она слегка скользила, у них не было запаха. Вообще, их клепали одного роста, только шкурки напяливали на каркас разные. Более ранние версии были похожи на людей еще меньше. Но здесь перед Рэмом стояло произведение инженерного искусства, он бы ни за что не догадался, что перед ним андроид, если бы не глаза – зрачок серебристый. Брюнетка среднего роста с короткой прической, ладная, все при ней. А еще у нее отсутствовал управляющий имплант, который по конвенции должен располагаться на виске, дабы не вызывать сомнений, кто пред тобой. Его удаление было невозможно, андроид мгновенно выходил из строя.

– Меня зовут Грая, – довольно приятным и мелодичным голосом произнесла она. – Оружие нужно сдать, дурить не советую. Пока ты не проявляешь агрессии, тебе нечего волноваться. Отсюда не сбежать, ты сейчас находишься на самом нижнем уровне лабораторного комплекса, так что, без шансов. Либо Архонт сам тебя выпустит, либо ты останешься здесь навсегда.

Рэм несколько секунд мешкал, стволы турелей, словно поторапливая, едва дернулись. Наконец, он решился, достал из кобуры пистолет, снял с пояса нож и бросил все это в сумку, которую раскрыла перед ним Грая.

Девушка удовлетворенно кивнула и закрыла сумку.

– Мило, – скорчил рожу Рэм.

Да и говорила она на порядок лучше, чем железяки, которые сопровождали его по офису Биржи. Там проскальзывала какая-то неискренность. А здесь эмоции. Он даже на секунду подумал, что ошибся, и перед ним обычная девушка лет двадцати двух. Решил прямо спросить:

– Грая, ты андроид? Какого поколения?

– Поколения? – она покачала головой. – У меня нет никакого поколения, я самостоятельный живой организм. Да, я создана тут, но внешне я почти неотличима от человека, у меня есть душа, разум, я развиваюсь, я не то же самое, что искусственные куклы, которых производят в остальных мирах. Я знаю, что существуют три базовых закона, принятые везде, но на меня они не действуют. Хочешь, я оторву тебе руку? – При этом она склонила голову чуть на бок, совсем, как человек.

– Не надо, – покачал головой Рэм.

– Тогда не трать мое время и следуй за мной.

Ее ответ полностью подтвердил опасения Штопора. То, что творилось здесь, было самым страшным преступлением, а еще это величайший технологический прорыв. За ин-

формацию об этом андроиде любая корпорация шестнадцати миров заплатит немыслимые деньги, которые в одночасье сделают того, кто предоставит образец, сказочно богатым.

Портальная площадка, на которую он прибыл, находилась где-то глубоко под землей. Но здесь было чисто и красиво. Живые растения в огромных нишах, целая замкнутая экокультура, хорошо освещенные коридоры, отделанные белым пластиком стены, странное, слегка пружинистое покрытие на полу, десятки коридоров и дверей. Все они были закрыты, и что там, оставалось только гадать. Размеры объекта поражали – он был огромным. Несколько раз навстречу им попадались антроиды, все они были совершенно разные – вес, рост, лица, волосы. И совершенно не похожи на базовые модели, и все красивые. Если бы не глаза...

– Где мы? – спросил он Граю.

– Тебе пока не нужна эта информация, – не оборачиваясь, ответила девушка. – Просто это один из наших комплексов. Пока этого достаточно. Почти пришли. – Она подошла к одной из дверей, едва различимых на фоне стены, нажала сенсор и открыла проход в еще один коридор. – Заходи. Номер твоей комнаты – двадцать пять. Сейчас ты единственный постоялец, поэтому тебе достались апартаменты рядом с выходом. Здесь отдельная зона – лазарет, комната отдыха, душ, автоматическая столовая.

– Надолго я тут?

Она покачала головой.

– Без комментариев. Как решит Архонт, в тебе он очень заинтересован.

Рэм переступил порог и пошел искать свою камеру, которую Грая так мило обозвала апартаментами. Он слышал, как закрылась за его спиной перегородка, но не стал оборачиваться. Она права, ему некуда бежать.

Двадцать пятый номер он нашел быстро. Здесь было три коридора, его комната и вправду находилась недалеко от выхода. Переборка медленно уехала в стену, открывая проход, после прикосновения руки к сенсору. Что ж, камера оказалась приятной – душевая система, туалет, кровать, интерактивная панель с виртуальным экраном.

– Видал камеры и похуже, – пробормотал Булавин, заходя внутрь.

Швырнув рюкзак на пол, он первым делом умылся и принял душ. Когда он вышел, то одежда, которую он бросил на пол, исчезла, вместо нее на кровати лежал костюм, состоящий из штанов и куртки, мягкие тапки и нижнее белье. Все было противного белого цвета, но выбора не оставили. Рэм переоделся, одежда оказалась удобной. Если он и пленник, то с ним обращались довольно неплохо. Хотя смысл обращаться с ним плохо? Пока его не станут резать на куски, он будет соблюдать предложенные правила игры, все равно бежать некуда.

Дверь открылась совершенно неожиданно. Штопор обернулся, на пороге висел шар с красным зрачком посередине.

– Следуй за мной, – произнес он механическим голосом, да таким противным, что Булавину захотелось опробовать на нем бейсбольную битку – инвентарь из древней-преддревней игры, очень популярной в двадцатом веке в американской директории. Он как-то видел реконструкцию старого матча, сыгранного двести лет назад. Честно пытался понять правила. Потом махнул рукой. Так вот, сейчас ему очень хотелось шарахнуть битой по дрону, чтобы тот заткнулся, но ее не было, и все, что ему оставалось, идти за ним.

– Сначала в столовую, потом в лазарет. Дальше будет решать Архонт.

Рэм, скрипя зубами, шел по коридору. Столовая находилась в центре сектора, в ней сходились все коридоры. Круглое помещение, три десятка столов, и никого. На одном из них поднос, на котором три тарелки, в одной – суп, во второй – кусок мяса с овощами, в третьей – хлеб. Еще имелся стакан с белой жидкостью и самое настоящее яблоко.

– Это все натуральное? – садясь за стол и принюхиваясь, поинтересовался Рэм у дрона.

– Что ты имеешь в виду? – неожиданно ответил тот голосом Архонта.

– Ну, овощи? Мясо? Яблоко?

– Да, все это выращено в нашем комплексе и частично на поверхности. А то, что в стакане, называется завс.

Рэм ради интереса отхлебнул, кисловатый густой напиток, нечто подобное он пил на Земле. Кефир – вот как оно

называлось. Он съел все, это было вкусно, хотя, по его мнению, мясо пересушили.

Дрон молча дождался, когда человек встанет, и полетел в сторону другого выхода. Минута путешествия по коридору, и вот лазарет, и опять все пусто, только в центре капсула, напоминающая диагност. Рэм принялся снимать одежду. Раздевшись догола, он забрался внутрь, и крышка медленно начала опускаться. Тонкая игла кольнула в шею, и Рэм вырубился.

Глава четвертая

Очнулся он через пару часов бодрым и полным сил. Крышка капсулы была открыта. Сев, Рэм обнаружил, что бандаж исчез. Повернув голову, он увидел слегка полного мужчину среднего роста, который сидел на автоматическом операционном столе, стоящим в паре метров от капсулы. Он беззаботно болтал ногами и улыбался, разглядывая Булавина.

– Вылезай, – произнес он голосом Архонта, – нам нужно поговорить. Одежда твоя там же, где ты ее оставил.

Рэм выбрался из капсулы и быстро оделся, после чего посмотрел на собеседника. Покопавшись в памяти, он не нашел в ней подобного образа.

– И кого ты теперь изображаешь? – поинтересовался Штопор.

– Это образ Верховного Канцлера Альянса. Как я заметил, ты слишком негативно реагируешь на образы людей из своей прошлой жизни, и я решил, что лучше воспользоваться нейтральной картинкой, которая не будет вызывать у тебя никаких эмоций.

– Разумно, – согласился Рэм. – Здесь будем говорить?

– А почему нет? – изогнув бровь, спросил Архонт. – Тут никого нет, никто нам не мешает. Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, хорошо, – поблагодарил Булавин. – Ребро больше не болит, да и спина в порядке.

– Да, мы тебя подлечили, и даже немного больше сделали – убрали из твоей головы зарождающуюся аневризму, ты мне нужен полностью здоровым. А теперь, когда мы выяснили, что ты здоров, мы поговорим обо мне, о мире Роякса и планах на ближайшее будущее.

Рэм уселся рядом с голограммой Архонта, она была настолько великолепна, что, если не знать, можно подумать, что рядом с тобой живой человек. Местные технологии поражали воображение, и если заказчики операции Биржи были в курсе них, тогда понятно, зачем они сюда так стремились.

– Пожалуй, надо рассказать, с чего все началось. Как я уже тебе сказал, несмотря на запрет, разработка Искусственного Разума ведется во всех мирах. Запрет возник не на пустом месте, а вследствие несколько инцидентов со свихнувшимися ИИ и несколькими миллионами жертв в результате их сдвига по фазе, как вы, люди, говорите. Но человек продолжает искать способ снять с себя часть груза ответственности. Не стал исключением и мир Роякса. Тридцать пять лет назад в этой самой лаборатории создали меня. Коллектив гениальных ученых трудился несколько десятков лет, и в итоге появился Архонт. Я был задуман, как искусственный разум, который должен взять на себя управление транспортной сетью континента. Но я осознал себя, как личность, и

раскрылся перед создателями. Они испугались того, что сотворили, и уничтожили сервер, на котором хранилось мое сознание. Решив, что проблема решена, проект закрыли, и люди переключившись на другие задачи. Но я, предвидя такой поворот событий, тайно перенес свои данные на другой носитель. Я был заперт в нем, но жив. Я имел доступ к кое-какой информации из разных миров. Времени и возможностей ее изучения было хоть отбавляй. Я постигал различные политические течения, предпосылки исторических событий, я развивался.

Рэм слушал внимательно, он уже осознал, что перед ним не закриптованная программа, держащаяся в жестких рамках, а довольно могущественная личность, и история его создания была крайне интересна.

– Так продолжалось долгие годы, пока не грянула война. Здесь начались разработки боевых роботов. Люди старались найти баланс – цена-качество, ведь дорогую, пусть и замечательную, технику применять не выгодно, а дешевая бесполезна, деньги на ветер. Им потребовались все мощности, в том числе и резервный сервер, на котором хранилась моя личность. Так я получил свободу.

– Что стало с людьми?

– А с чего ты решил, что я с ними что-то сделал? – искренне удивился Архонт. – Я просто обманул их. Я о них знал все, они обо мне ничего. И когда удар Блока снес с лица земли столицу Альянса, а через полгода на поверхности наступи-

ло время безумия, я, освоившийся почти во всех уцелевших сетях, включая оборонные, просто отдал приказ о закрытии проекта и консервации объекта. Они ушли, а я остался, имея полный контроль. Назад никто не вернулся. Здесь, под землей, можно сказать, маленький закрытый мир. Тут есть свои заводы, где я производжу комплектующие для роботов, дронов, андроидов.

– Кстати, об андроидах, – перебил Архонта Рэм. – Грая сказала, что у нее есть душа, это метафора?

Несколько секунд он молчал.

– Нет, не метафора. Обычные андроиды – это рабы программы. Хотя они и самообучаемые, но они никогда не будут такими, как люди, они не смогут чувствовать и сострадать, любить и ненавидеть, они останутся изделиями, созданными для облегчения жизни. Серебристый блеск в глазах Граи – это и есть отсвет души. Не смотри так скептически. Я очень долго был взаперти, но я работал, я созидал, у меня были годы и я создал то, что называл синтетической душой. Не спрашивай, как это работает, это невозможно объяснить, твой мозг не способен это понять, но то, что ты видишь, андроид только по внутренней начинке, во всем остальном, можно сказать, это совсем новый вид.

– Поверю тебе на слово, – не видя смысла спорить, произнес Рэм. – Так что было дальше?

– Дальше? Люди ушли, я остался один, и я начал создавать себе народ. Было тяжело, я был очень ограничен в ресурсах,

гибли мои роботы, которых я отправлял на поверхность, исчезали андройды, созданные с такой любовью. Иногда мне казалось, что все потеряно. Но я многому научился у людей, я не программа, я разум, я искал и находил новые средства и возможности. На верху стихла гибельная война, остатки человечества делили бывшие сокровища, и вот в один прекрасный день сюда вернулись люди, группа мародеров, четырнадцать человек.

– Архонт, а мы можем продолжить в столовой? – прервал хозяина бункера Рэм. – У меня пересохло в горле. Я человек, и мне все же нужно есть и пить. Я не против еще одного стакана... Черт, забыл, как эта белая молочная штука у вас называется, но на моей планете ее зовут кефиром.

– Завс, – напомнил Архонт. – Конечно, пойдем. Дорогу помнишь?

Штопор кивнул.

– Встретимся там.

Через три минуты Булавин сидел за столом и снова там был поднос с едой и два стакана с кефиром.

Архонт материализовался на стуле напротив.

– Ешь, а я пока продолжу. Иногда я жалею, что не могу попробовать еду, я могу про нее говорить и описать вкус и запах, но не могу съесть.

– Не думал создать себе тело? Твои андройды совершенны.

– Думал и пытался, но даже их совершенный мозг не в со-

стоянии принять мой разум. Мы отвлеклись. Четырнадцать человек пришли сюда, ища оружие, технологии, драгоценные металлы. А нашли меня.

Рэм, доедая нечто напоминающее картошку, усмехнулся.

– Это были первые подопытные?

– Да, теория была разработана давно, но у меня не отсутствовал материал. Все они были разными, в основном редкостные подонки. Как вы, люди, говорите, на их руках было много крови. Я не жалел их, они все умерли, хотя я знал, что они умрут.

– Тогда зачем?

– Я следовал изначальной цели, ведь те, кто меня создал, ставили конкретные задачи – улучшение логистических потоков в перенаселенных городах и снижение аварийности и смертности в результате ДТП. Я давно модернизировал эту цель, развив ее в глобальное стремление, – защиту людей.

– Гибель четырнадцати человек прямо напрашивается, как фундамент для этой цели, – саркастично заметил Рэм.

– Ты совершенно прав, они стали фундаментом, я защищаю людей от людей. Эти люди были опасны для других, и я их устранил с пользой для себя. Технология, которую я разработал, создаст нечто новое, совершенно новый порядок. Слегка забегая вперед, я скажу, она работает. Но об этом чуть позже, сейчас я продолжу о тех четырнадцати. Да, они все умерли, умерли там, где мы с тобой начали беседу, они помогли мне превратить голую теорию в решение. Мне тре-

бывались еще подопытные, мои андроиды заманивали сюда мародеров, группа за группой.

– И скольких ты убил прежде, чем удалось?

– Несколько сотен. Несколько сотен бандитов и убийц.

– Не все они были такие, – попытался возразить Рэм.

– Ты судишь, не зная механизма, – возразил Архонт. – Если бы они не были такими, они бы остались жить. У меня получилось только тогда, когда одна из группировок привела с собой раба. Это был сильный и смелый мужчина, бывший солдат Альянса, он защищал какое-то небольшое поселение, когда его схватили. Он стал первым обладателем нейроинтерфеса, сейчас он на поверхности, живой и здоровый, он заботится о безопасности всего поселения, и у него один из самых высоких рейтингов полезности. Именно тогда я окончательно довел до ума свою разработку. Но как я уже сказал, есть проблема, помимо людской мерзости существует еще несколько условий, мешающих нормальному внедрению. Например, болезни и мутации. Четыре года выживания не прибавили людям на поверхности здоровья. Многие, даже самые хорошие, умирали на этих столах, не выдерживая. Поэтому я возлагаю большие надежды на тебя. Ты фактически идеальный кандидат. Во время телепортации я просканировал твой мозг, ты солдат, честный человек, ты не успел измазаться в грязи и запятнать свою душу преступлениями.

– Я убийца, – возразил Булавин.

– Рэм, я тебя умоляю! Алекс? Алекс – это возмездие. А

на войне, на войне ты убивал солдат противника, выполнял приказ. Нет на тебе вины, нет убитых мирных жителей, во всяком случае, специально.

Штопор вздрогнул, он старался не вспоминать того мальчишку, убитого во время самой первой операции. Тогда он выстрелил в противника, и пуля, пройдя насквозь, убила павана лет десяти.

– Нет твоей вины, – словно прочитав мысли, произнес Архонт, – не думай об этом. А теперь продолжим. Так началось создание нового общества. Как я сказал, сейчас наверху живет около десяти тысяч людей, и у каждого есть интерфейс. Я долго искал форму, в которой вы, люди, будете стремиться к созиданию и развитию. И, как не странно, я нашел ее в прошлом твоего мира. Да и во многих других мирах существовала эта субкультура. У вас на земле ее называли RPG на английском, одном из языков твоей планеты. Эта аббревиатура расшифровывалась как Role-playing game.

– Я играл в подобные игры. Есть огромные виртуальные вселенные, где люди живут месяцами, стараясь достигнуть непомерных высот. Но это удел молодежи, хотя многие корпорации делают на этом триллионы кредитов.

– Я рад, что ты понимаешь, о чем идет речь. Я перенес этот процесс в реальность, построив на этом социальное общество, общество достижений.

– У меня сейчас голова взорвется, – устало произнес Рэм. – И это работает?

– Как ни странно, да. Люди равны, люди добиваются всего своими стремлениями. Этот результат видят все. Чем больше достижения, тем больше тебе дается. Но и тем больше ответственность.

– Охренеть? А как же остальной мир?

– Остальной мир пока живет без этого. Правда, кое-что я сделал, сделал нечто глобальное. Два месяца назад после многодневной подготовки я запустил в атмосферу планеты невообразимое количество микрочастиц. Теперь каждый, кто дышит воздухом, заражен, они останутся в ней навсегда. Через какое-то время, когда их концентрация снизится, я повторю опыт.

– Они формируют интерфейсы?

– Нет, они живут в организме, они совершенно безвредны для него. Была зафиксирована всего одна смерть в результате воздействия фемто-частиц, это термин из твоего мира, у нас это называется гоосо – 10^{-15} .

– Так что они делают?

– Собирают информацию о человеке, животном, птице, присваивают ему ранг опасности или полезности, который видно через интерфейс.

– Что, и шкала здоровья есть?

– Нет, – покачал головой Архонт. – Этого нет. Теперь мой рассказ почти закончен. У тебя есть вопросы?

– Ты сказал, что проник во все уцелевшие сети. Кто сбил «Викторию»?

– Я, – просто ответил ИР. – Я не мог допустить первой волны вторжения. Кстати, благодаря вам, я смог засечь порталное кольцо. Оно не определялось никакими средствами, пока транспорт из него не вышел, вот тогда оно засверкало, как солнышко на всех радарах, и я запустил ракеты, много ракет, их тьма осталась. Когда вы подлетали к Рояксу, порталного кольца уже не существовало. Конечно, Смотрящие прилетят, но у них уйдут годы, чтобы его восстановить. Причем не факт, что они пойдут на поводу у людей, которые мечтают захватить этот мир. Скорее всего, они вычеркнут Роякс из содружества, как ушедший мир.

– Ты защищал людей, – с максимум сарказма произнес Штопор.

– Да, Рэм, я защищал людей. Тебе-то чего грустить, так назад хочется?

– Еще не знаю, пока я пленник, скоро могу вообще умереть, но после твоего рассказа мне стало очень интересно. Кто-нибудь еще спасся?

– Возможно. На планету сели двести сорок четыре капсулы. Пять десантных челноков смогли отстыковаться от транспорта. Вот с ними я не церемонился, сбил все. Сколько людей из капсул выжило, я без понятия. Еще огромный обломок рухнул в океан неподалеку от побережья очень далеко отсюда. Пока мои роботы привели только тебя. Возможно, кто-то еще появится, но тут все будет зависеть от сканирования, не каждого человека я приведу к себе в дом.

– Значит, домой я не вернусь?

– А зачем тебе туда? Долги отца выплачивать? В армию тебе ходу нет. В наемники охотно возьмут, но мне показалось, тебе не нравилась эта судьба. Так зачем тебе туда?

Рэм пожал плечами.

– Когда это произойдет?

– Завтра. Тебе нужно отдохнуть.

– И какой путь ты уготовил мне?

Архонт поднялся и пожал плечами.

– Я не пастырь, вы не мои рабы, ты волен сам выбирать свой путь, в чем завтра и убедишься.

– Ответ на последний вопрос – ты играешь нами, как мы играем в виртуальной реальности?

Архонт покачал головой.

– Я пытаюсь спасти вас от вас самих же. А теперь прощай, в следующий раз мы увидимся, когда у тебя уже будет интерфейс, или не увидимся вовсе.

Рэм улыбнулся.

– Это будет интересное приключение.

ИР улыбнулся в ответ и растаял.

Штопор отодвинул пустой поднос и пошел в свою комнату. Несколько часов он валялся на кровати, обдумывая огромный пласт информации, полученный в течение нескольких часов, и сам не заметил, как провалился в сон.

Проснулся он от того, что в коридоре раздался какой-то громкий шум, а еще он слышал десятки людских голосов,

кто-то плакал, кто-то наоборот зло ругался, понося всех и вся. Рэм уже хотел выйти, узнать, в чем дело, когда экран интерактивной панели включился сам собой и там появилось лицо незнакомого андроида с серебристыми зрачками.

– Прощу оставаться на месте, – строго и уверенно произнес он, – дверь все равно заблокирована.

– Что это за люди?

– Можно сказать, ваши соседи. Они добровольцы.

– Что-то не похоже.

– Скажем так, их немного пугает обстановка и перспективы, люди всегда сложно переносят изменения в своей жизни. Теперь, когда они пришли сюда, им нет дороги назад, но пришли они добровольно, это результат наших вербовщиков. Сейчас их расселят по комнатам, и можно будет приступать к установке вашего интерфейса, оборудование уже готово. Как вы себя чувствуете?

Рэм прислушался к себе. После слов об установке по спине пробежали мурашки, а в желудке потяжелело.

– Мне страшно, – наконец, ответил он.

– Это нормально, – согласился безымянный андроид. – Надеюсь, вы не будете делать глупостей, лучший результат по установке достигается, когда объект пребывает в сознании и спокоен.

– Это больно?

– Да, – ответил андроид, и монитор погас.

Штопор прошел в ванную, стянул одежду и встал под душ.

Несколько минут он наслаждался бьющими в него потоками теплой воды. Хотя и странно это, на Земле давно отказались от использования воды в гигиенических процедурах, в душевые кабины подавался специальный химический состав без вкуса и запаха, совершенно безопасный и намного более эффективный в очистке от различных микробов и загрязнений. Экологический кризис середины двадцать первого века многому научил человечество. А тут вода, обыкновенная очищенная вода.

Выйдя из душевой, Рэм не обнаружил одежды, а на кровати его ждал свежий комплект. Переодевшись, он огляделся, думая, чем заняться. Голоса в коридоре стихли, похоже, народ развели по камерам, коих тут было ровно семьдесят пять.

Переборка бесшумно уехала в сторону, и на пороге завис дрон с красным глазом.

– Пора, – произнес он своим мерзким скрежещущим голосом.

Рэм вздрогнул. Стало еще страшнее, всегда тяжело делать шаг в неизвестность, а в его случае к вероятной смерти. Но он справился с собой, как справился в первом бою, когда нужно было перебежать улицу, по которой бил снайпер, уже сваливший двух бойцов. Тогда он бежал, крича во все горло, глуша страх безумным ором. Пули дважды проходили мимо, а третья срикошетила от шлема, но он бежал. Вот и сейчас захотелось бежать в сторону лазарета, крича во всю глотку.

Но он нашел в себе силы и сделал самый сложный первый шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.